

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Гуманитарный институт
Кафедра культурологии

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ Н. П. Копцева
« _____ » июня 2018 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

50.03.01 Культурология

ГРАФФИТИ КАК ФОРМА КОММУНИКАТИВНЫХ ПРАКТИК В
СОВРЕМЕННОМ ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ
КРАСНОЯРСКА)

Руководитель _____ канд. филос. наук, доцент Либакова Н.М.

Соруководитель _____ канд. филос. наук, доцент Сертакова Е.А.

Выпускник _____ Павлова К.В.

Красноярск 2018

Продолжение титульного листа ВКР по теме «Граффити как форма коммуникативных практик в современном городском пространстве (на материале Красноярска)»

Нормоконтролер

А.Е. Худоногова

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа по теме «Граффити как форма коммуникативных практик в современном городском пространстве (на материале Красноярска)» содержит в 78 страниц текстового документа, 44 приложений и 87 использованных источника.

ГРАФФИТИ, КОММУНИКАЦИЯ, ГОРОДСКОЕ ПРОСТРАНСТВО, КОНТЕНТ-АНАЛИЗ

Цель исследования – рассмотреть специфику феномена граффити как формы коммуникативных практик на примере города Красноярска.

Задачи, определенные целью:

1. Изучить литературные источники, материалы и исследования, в которых рассматривается феномен граффити;
2. Изучить содержание понятия «коммуникативные практики»;
3. Рассмотреть метод контент-анализа, обозначив его особенности, с перспективой применения данного метода в практической части исследования;
4. Провести контент-анализ, проанализировав текстовые граффити Красноярска.

В результате исследования были проанализированы текстовые граффити города Красноярска с установлением их коммуникативных функций, выявлены мотивы, заложенные в коммуникативную практику жителей города, осуществляющую посредством граффити.

Данные полученные в результате исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения феномена граффити как формы коммуникации, и в исследований возможных способов осуществления коммуникаций.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
1. Теоретические основы исследования феномена граффити как формы коммуникативных практик.....	10
1.1 Опыт исследования феномена граффити.....	10
1.2. Характеристики граффити как способа фиксации посланий. Характер посланий.....	13
2. Методы для исследования феномена граффити как формы коммуникативных практик в современном городском пространстве.....	22
2.1. Специфика метода контент-анализа. Метод полевого исследования....	22
2.2. Опыт исследования феномена граффити как формы коммуникативных практик в современном городском пространстве (на примере города Красноярска).....	34
Заключение.....	49
Список использованных источников.....	52
Приложение А.....	62
Приложение Б.....	66
Приложение В.....	78

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы бакалаврской работы

Немыслимое количество граффити наполняют пространство современного мегаполиса. Ежедневно каждый человек, живущий в городской среде, окружён граффити. Несмотря на то, что у современных людей в большей степени развито клиповое мышление, далеко не все замечают граффити вокруг себя, даже с учётом их массовости. К сожалению, многие люди не замечают граффити, потому что непроизвольно в их головах сформировался некий защитный барьер, поскольку в них укоренилось стереотипное мнение, что граффити – проявление асоциального поведения, являются формой проявления вандалистического акта или девиантного поведения, абсолютно бессмысленны в содержательном плане и не несут в себе какой-либо полезной информации. На самом же деле, граффити, нанесенные на всевозможные поверхности городского ландшафта – это в первую очередь текст, который зачастую содержит в себе некоторую информацию, сообщение или же посыл.

Если говорить о специфике культуры граффити в России, то большинство полагает, что она носит отсталый характер. На сегодняшний день можно найти большое количество исследовательских работ, которые направлены на изучение феномена граффити. К сожалению, большинство таких работ демонстрируют лишь двойственное отношение в обществе к изучаемому феномену, что явно и без исследований и совсем редко можно обнаружить исследование феномена граффити как коммуникативной формы.

Учитывая вышеизложенное, становится явной актуальность данного исследования, в рамках которого феномен граффити будет рассмотрен как форма коммуникативных практик в современном городском пространстве. В исследовании не будут представлены субъективные оценки граффити и оценочные суждения, но будет уделено внимание тому, какими сообщениями обмениваются и\или делятся жители города посредством граффити.

Также, актуальность данной работы обусловлена тем, что исследования феномена граффити как формы коммуникации, будут проведены на материале, собранном в пространстве города Красноярска. С материалами граффити-текстов в Красноярске ещё не проводили аналитических исследований, но можно отыскать работы, в которых представлены статистические данные и разбивка граффити - текстов по категориям.

Цель исследования

Цель заключается в рассмотрении специфики феномена граффити как формы коммуникативных практик на примере города Красноярска.

Задачи

Исходя из цели, были выделены следующие задачи исследования:

1. Изучить литературные источники, материалы и исследования, в которых рассматривается феномен граффити;
2. Изучить содержание понятия «коммуникативные практики»;
3. Рассмотреть метод контент-анализа, обозначив его особенности, с перспективой применения данного метода в практической части исследования;
4. Провести контент-анализ, проанализировав текстовые граффити Красноярска.

Объект исследования бакалаврской работы

Феномен граффити.

Предмет исследования бакалаврской работы

Граффити как форма коммуникативных практик.

Степень изученности

Феномен граффити возник ещё в первобытный период истории. Как примеры первых репрезентантов граффити рассматривают наскальные росписи, созданные ещё в 30-ом тысячелетии до нашей эры. Древние люди выцарапывали различные символы и рисунки на монолитных скалах, украшали внутренние пространства своих пещерных жилищ историями о значимых подвигах и загадочных событиях, посредством графических

изображений. В наши дни исследователи в области археологии, проводя поиски сохранившихся артефактов для наиболее глубинного изучения культуры римлян, египтян, древних греков, индейцев и т.д., находят различные рисунки, которые можно отнести к первобытным граффити.

Граффити по сей день продолжают привлекать на себя внимание. Изучением феномена граффити в городском пространстве занимается немало исследователей. Например, Р.Ю. Порозов¹ обращает своё внимание на феномен визуальных практик в современном городском пространстве России, отмечая основные черты таких практик и их роль в жизни города и его обитателей. Для того чтобы привести конкретные примеры, автор часто ссылается на опыт жизни городов: Казани и Екатеринбурга, углубляясь в изучение стрит-арт культуры и рассматривая опыт проведения в этих городах граффити фестивалей. Бондарева Н.О. с соавтором Поповой И.С. в своей научной статье² рассматривают возможность преобразования пространства города Челябинска посредством сотрудничества с авторами граффити. Исследователи полагают, что процесс создания граффити можно организовать таким образом, чтобы в результате гармонизировать городское пространство.

Также, среди библиографических источников нередко встречаются исследования граффити как текст, авторы которых рассматривают феномен граффити в рамках филологических и лингвистических дисциплин. В качестве примера можно привести В.К. Андрея,³ который исследовал лексикон художников граффитистов в нескольких городах России, основываясь на материале текстов - граффити, найденных на улицах, а также общаясь с людьми, случайно замеченными в момент создания текстовых граффити. Автор рассуждает о заимствованиях из английского языка и

¹ Порозов Р. Ю. Визуальные практики в современном городе / науч. статья // Человек в мире культуры - 2012. - №3.- С.33-37.

² Бондарева Н.О. Гармонизация архитектурного пространства города Челябинска посредством граффити / Бондарева Н.О., Попова И.С // Науч. статья: Вестник СМУС74. - №4 –2015 – С.66-69.

³ Андреев В. К. Язык русского граффити английский или русский? / Науч. статья // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкоzнание. - 2010. - №1-11.- С.80-85.

говорит, почему нельзя однозначно ответить на вопрос «язык Русского граффити – Русский или Английский?». Н.В. Анисина⁴ раскрывает понятие «микротекст» и объясняет мотивы, которые движут человеком, в процессе нанесения микротекста и каких-либо фраз на ту или иную поверхность, тем самым раскрывая главенствующую функцию текста вообще. А Е.С. Кудинова⁵ рассматривает взаимосвязь между вербальными, невербальными и речевыми характеристиками в коммуникативных процессах.

Можно отыскать немало исследовательских работ, в которых граффити рассматривают как акт вандализма и с точки зрения проявления поведения, отклоняющегося от общепринятых и утвержденных законом норм. Например, работа В.Б. Куликова и К.В. Злоказова⁶, в которой рассматриваются специфика и формы проявления деструктивного поведения. В качестве формы авторы приводят в пример граффити, которые наносятся на неодушевленные предметы, архитектурные сооружения и памятники, а также на элементы окружающей природной среды. Также Е.В. Латыш в своей статье⁷ выделяет граффити как распространенный способ совершения акта вандализма. Автор говорит, что большая часть граффити носит агитационный характер, а к особо неправомерным граффити она относит большие «американские граффити», которые наносятся на ту или иную поверхность аэрозольными баллончиками с краской.

Можно отыскать большое количество материалов исследований граффити в разных аспектах, но вот глубинных исследований феномена граффити как формы коммуникативной практике в пространстве города Красноярска найти не удалось.

⁴ Анисина Н. В. Закономерности построения учебно-научного микротекста как отражение процесса познавательной деятельности // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2012. - №155- С. 29-37.

⁵ Кудинова Е. С. Взаимодействие невербальных и речевых характеристик в процессе коммуникации / Науч.. статья: Вестник МГЛУ. - 2010. - №580. – С.55-79.

⁶ Куликов В.Б. Деструктивное поведение: теоретико-методологический аспект / Куликов В. Б., Злоказов К. В./Науч.. статья: Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2006. - №3.- С.89-94.

⁷ Латыш Е. В. Вандализм: предмет и способы его совершения / Науч. статья: Проблемы законности - 2013.- №123- С.6.

Проблема исследования

Проблема заключается в определении феномена граффити как формы коммуникативных практик в современном городском пространстве на примере города Красноярска.

Методология исследования

Для достижения целей выпускной квалификационной работы и решения поставленных задач возникла необходимость обратиться к нескольким методам исследования, а именно: библиографический анализ текстов, метод полевого исследования и наблюдения, анализ и интерпретация данных. В качестве основного метода был выбран контент-анализ, за счёт которого и производился анализ объекта исследования данной ВКР.

Структура бакалаврской работы

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и приложений.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ГРАФФИТИ КАК ФОРМЫ КОММУНИКАТИВНЫХ ПРАКТИК

В данной главе дипломной работы будет приведён обзор источников, содержание которых поможет раскрыть суть феномена граффити, просмотреть этапы становления этого явления и проследить его влияние на повседневность людей.

1.1 Опыт исследования феномена граффити

Исследования феномена граффити в России начались с 50 – 60х годов XX века⁸, когда граффити начали восприниматься как некий самостоятельный малоизученный древний язык или как уникальные источники, содержащие исторические, культурологические и археологические сведения.

В современности тенденция не ослабела, и граффити-тексты продолжают изучать как источники и материалы для исследовательских работ. Например, Майко В.В.⁹ в своей работе использует фрагменты древних граффити, с целью накопления материала для формирования источниковедческой базы данных. Автор отмечает, что даже осколки керамики, с сохранившимися на них фрагментами текстовых граффити, могут принести ценные сведения для создания представления об устройстве жизни и культуре повседневности населения, в пользовании которого были данные находки. Поскольку граффити имеют точную географическую локализацию, в качестве источников их начали рассматривать в археологических, исторических и урбанистических исследованиях. Например на материалах города Архангельска¹⁰ текстовые граффити были

⁸ Майсеева Е.В. Визуальные средства коммуникации в современном провинциальном городе (на примере граффити г. Кургана)/ Науч. статья // Вестник РУДН. Серия: Социология. - 2011.- №4 – С. 84-92

⁹ Майко В. В. Граффити на амфорах юго-восточного Крыма VIII-XI вв. Накопление источниковедческой базы / Науч. статья // МАИАСК. - 2010. - №2.- С. 27-40.

¹⁰ Кондрескул А.М. Проявление Геттоизации посредством феномена граффити в Российской Федерации на примере города Архангельска/ Кондрескул А.М., Сысоева Я.В., Попов Е.В.: Науч. статья. Риски в

рассмотрены как форма жизнедеятельности отдельных социальных групп, посредством которой они обозначают своё присутствие на той или иной территории или в определенном месте.

Михеев С.М. в своей научной статье¹¹ изучает и анализирует древнерусские текстовые граффити, обнаруженные в Польше и Белоруссии. Автор взялся за изучение древних рукописей, с целью установить время их создания, изначальное предназначение и местонахождение. Исследователь увлекается поиском фрагментов древних граффити¹², для их дальнейшего анализа, с целью собора данных об особенностях древней письменности и культуры общения. Такие данные помогают составлять представление о том, какими характерными чертами отличались коммуникативные практики представителей древних общностей.

Также, текстовые граффити активно начинают привлекать в качестве содержательных источников в области истории разговорного и книжного языка, истории повседневности. Ласица Л.А. со своей коллегой Стреневой Н.В. рассматривают¹³ текстовые граффити как инструмент отражения языкового мышления. В работе граффити обозначаются как один из значимых жанров письменности. В то время как Омельченко С.Р. в своей статье¹⁴ приводит позицию Щербы Л.В., согласно которой, известный эксперт в области лингвистики, считает текстовые граффити неподходящим материалом для изучения языка, но, несмотря на это, отмечает необходимость изучения граффити материалов, для формирования целостного представления о речевой деятельности.

изменяющейся социальной реальности: проблема прогнозирования и управления// Белгород - 2015 – С. 461-466

¹¹ Михеев С. М. О двух древнерусских надписях из Белоруссии и Польши / Науч. статья // Slověne = Словъне. International Journal of Slavic Studies: - 2015. - №1.- С.312-324.

¹² Михеев С. М. Два кратких глаголических граффити в монастыре св. Наума под Охридом и в св. Софии в Стамбуле / Науч. статья// Slověne = Словъне. International Journal of Slavic Studies:.. - 2013.- №2. – С.53- 65.

¹³ Ласица Л.А. Лексико-грамматические модели времени в текстах-граффити / Ласица Л.А., Стренева Н.В./ / Науч. статья : Вестник ОГУ. 2013. - №11 – С. 95-72.

¹⁴ Омельченко С. Р. Вклад Л. В. Щербы в развитие антрополингвистики / Науч. статья// Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкоzнание. - 2010. - №1-11. – С.20-25.

Помимо вышеописанных возможностей применения граффити, стоит отметить и их привлечение в качестве данных, демонстрирующих особенности богослужебных, обрядовых и бытовых традиций. Например, граффити Древней Руси представлены письменами на различных поверхностях (надписи на поминальных и памятных крестах, на произведениях прикладного искусства, на иконах и фресковых изображениях). Начиная с XI века, когда происходит развитие церковного каменного зодчества, начинают появляться разнообразные граффити - росписи и надписи на внешних стенах и во внутреннем пространстве храмовых сооружений.

Примеры граффити Древней Руси в большом объёме сохранились на стенах храмов таких городов как: Киев, Новгород, Полоцк, Псков, Владимир. Например, в соборе Святой Софии, в Киеве, найдено более 300 граффити, выцарапанных на стенах прихожанами разных сословий. Современные исследователи полагают, что граффити, найденные в храмовых пространствах, в большинстве своём создавались во время богослужений и потому имели вспомогательную молитвенную функцию. Вышеизложенное подтверждается тем, что большинство граффити, обнаруженных в пространствах храмов, начинались с обращения к Господу и с просьбы, оказать помощь «рабу божьему».¹⁵

Граффити, которые сегодня обнаруживают на поверхностях древних храмов, можно разделить на две группы. К первой группе будут отнесены надписи, возникшие в результате спонтанного и внезапного самовыражения человека, владеющего грамотой. Во вторую группу войдут граффити – тексты, появившиеся в результате спланированной деятельности, целью которой являлось сохранение значимой информации.

Помимо обращения к граффити как к источникам, содержащим исторические сведения, немало исследований нацеленных на изучение

¹⁵ Артамонов Ю.А. Древнерусские надписи Софии Константинопольской / Науч. статья: Славянский альманах. - 2012. - №20- С.41-53.

феномена граффити как уникального самостоятельного явления, проявляющегося в различных сферах общественной жизни.

1.2. Характеристики граффити как способа фиксации посланий. Характер посланий

Для того чтобы разобраться в сущности того или иного феномена, необходимо посмотреть на него как на «само слово», изучить его этимологию и проследить какие трактовки ему дало время. Слово «граффити» уходит корнями к итальянскому языку. Оно возникло от слова «graffiare» - царапина и на итальянском выглядит следующим образом: «graffito» - нацарапанный, во множественном числе «graffiti». В древности, к граффити относились надписи на стенах зданий и различных предметах, носящие религиозный - магический или просветительский характер. В современности под граффити подразумевают надписи и рисунки, оставленные на стенах домов, различных оградах, гаражах, в общественном транспорте и т.д.¹⁶

Если говорить о статусе граффити сегодня, не всегда, но зачастую, в наши дни этому явлению не приписывают просветительский или иной, позитивный характер. Такие выводы можно заключить, обратившись к материалам современных исследований и опросов. Например, Пенетова Е.В. в своей научной статье¹⁷ приводит результаты опроса за 2013 год, который проводил фонд «Общественное мнение», в результате которого были получены следующие выводы: 1 % участников опроса соотносит граффити с современным искусством; 32 % опрошенных отметили то, что испытывают интерес к современному искусству, но редко могут отнести к нему граффити, которые видят в городском пространстве. Также в работе приводится одна из существующих классификаций граффити по мотивам создания. Всего

¹⁶ Большой толковый словарь русского языка [электронный ресурс]/ режим доступа: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/>

¹⁷ Пенетова Е.В. Граффити как феномен городской культуры. Искусство или вандализм? // Вестник Пермского социального института. - 2016. - №2- С.89-92.

демонстрируется 7 мотивов: желание идентифицироваться и оставить след (к примерам проявления данного мотива можно отнести граффити по типу «Ваня был здесь», «Люблю отечественные авто» и т.п.); желание обозначить свою позицию, не согласующуюся с общепринятыми социальными и культурными нормами (часто преследуемый мотив, благодаря возможности сохранить анонимность); желание продемонстрировать своё доминирующее положение (например, граффити, содержащие грубые и принижающие положение другого, выражения); мотив, который можно объяснить сексуальной неудовлетворённостью (изображение детородных органов); развлекательный мотив (когда сам процесс доставляет удовольствие и скрашивает досуг) и художественный мотив. Последовательность мотивов не случайна, она демонстрирует движение от самого распространённого к мотиву проявляющемуся реже всего.

В рамках данного исследования будет полезно обратить внимание на эволюцию граффити, через преодоление исторических эпох. В каком-то смысле уместно говорить, что отслеживая эволюцию развития граффити, параллельно мы отслеживаем эволюцию развития человека и коммуникативных практик. Возникновение искусства граффити можно отнести к первобытному периоду истории. Как примеры первых репрезентантов граффити рассматривают наскальные росписи, созданные ещё в 30-ом тысячелетии до нашей эры. Древние люди выцарапывали различные символы и рисунки на монолитных скалах, украшали внутренние пространства своих пещерных жилищ историями о значимых подвигах и загадочных событиях, посредством графических изображений. В наши дни исследователи в области археологии, проводя поиски сохранившихся артефактов для наиболее глубинного изучения культуры римлян, египтян, древних греков, индейцев и т.д., находят различные рисунки, которые можно отнести к первобытным граффити.

Рисунки, сохранившиеся на стенах и прочих поверхностях, нанесенные посредством острого орудия или красящего пигмента, не

получили точной оценки и классификации в современности. Доминирующей точкой зрения, относительно характера и цели создания подобных изображений, является мнение, что такие рисунки носили религиозный характер и должны были демонстрировать будущим поколениям некие правила или порядки взаимодействия человека с высшими силами. Считается, что именно поэтому зачастую изображались сцены жертвоприношений и охоты, празднований и обрядовых действ, собирающих общину.

Исследователи, специализирующиеся на изучение периода Античности и эпохи Возрождения, также сталкиваются с различными проявлениями граффити. На фасадах и стенах зданий тех исторических периодов «отпечатаны» надписи различного содержания, от поэтических строк и метафор о любви, до политических лозунгов и концепций устройства общественного порядка. Также, помимо посланий носящих вышеописанные посылы, нередко находят граффити – карикатуры или граффити рекламного предназначения. Например, в городе Эфес был обнаружен рисунок, указывающий на расположение местного публичного дома. На одной из многочисленных мраморных плит, которыми был выложен квартал, было выцарапано портретное изображение женщины с символом сердца, а также ступня левой ноги, указывающая нужное направление¹⁸.

В Электронном журнале «Arzamas» есть раздел, именуемый как «Граффити дня». В данном разделе, начиная с 26-го февраля 2018 года, практически ежедневно, появляется информация о различных проявлениях граффити в древности. Например, 13 марта в разделе опубликовали статью Михаила Майзульса «Надписи на нарисованных стенах». В этой статье рассказывается о том, как художники использовали приём «подписи-граффити», встроенной внутрь изображаемого пространства. Художник Ян ванн Эйк обращался к данному приёму, писав произведение «Портрете четы

¹⁸ Электронная статья Граффити / HiSoUR.com, HiSoUR платформа, обеспечивающая полную онлайн-оценку художественной работы // [электронный ресурс] режим доступа: <https://hisour.com/ru/graffiti-21233/>

Арнольфини» (1434). Внимательный зритель, глядя на данное произведение, заметит, что на нарисованной стене расположена надпись: «Ян ван Эйк был здесь»¹⁹.

Граффити в XX веке, изначально пользовались популярностью среди политических активистов, которые доносили до общественности свои идеи и лозунги посредством настенных надписей. В 30х годах граффити стали появляться на улицах Лос-Анджелеса и проникать в культуру латиноамериканских индейцев. На 60е годы пришелся процесс зарождения граффити в его современном виде.

Момент, когда искусство граффити получило огласку в современном мире, в большинстве источников сопоставляют с моментом публикации статьи «Taki 183» в The New York Times от пятницы 21-го июня 1971 года.²⁰ В статье рассказывалась история о жизни молодого человека по имени Диметриус, жившего на 183-й улице в Вашингтоне - Хайтс на северном Манхэттене. Диметриус работал курьером и постоянно был вынужден разъезжать по городу, используя общественный транспорт. Взяв псевдоним «Taki 183» он стал писать его на различных поверхностях. За рабочий день парень успевал оставить по нескольку десятков своеобразных граффити по городу. Диметриус не был первым граффитистом и начал он своё хобби ещё в 1969 году, но именно к 1971-му году его граффити стало настолько много, что люди начали обращать на них внимание, это и побудило журналистов найти автора. «Taki 183» был первым, кого заметили и признали в зарождающемся культурном направлении.

Граффити в России начало зарождаться параллельно с популяризацией уличного движения брейк – данс, в 1985 году, в период великой перестройки, который историки характеризуют как этап информационного кризиса. Когда среди культурологов, историков и представителей других научных

¹⁹ Майзульс М. Граффити на нарисованных сенах/ статья в электронном журнале Arzamas. 2018г// [электронный ресурс] режим доступа: <https://arzamas.academy/micro/graffiti>

²⁰ Статья из архивного раздела The new york times 1971г. [электронный ресурс]/ режим доступа: <https://www.nytimes.com/1971/07/21/archives/taki-183-spawns-pen-pals.html>

дисциплин обсуждается тема становления искусства граффити в России, то многие отмечают ее заимствованный характер и практически полное отсутствие национальных черт и самобытного характера. М.Л. Лурье отмечал, что граффити-культура в России с минимумом отклонений копирует западные традиции на всех уровнях направления: стиль, идеология, сленг²¹.

Говоря о граффити как способе фиксации, стоит сказать об инструментарии и материалах, позволяющих осуществить этот процесс. Также важно отметить, что во второй половине XX века граффити перешли на новый этап развития, на что как раз повлияло появление краски в аэрозольных баллончиках и расширение видов молодежных субкультур, в США и Западной Европе, а позже и в Восточной Европе. Эти события дали толчок увеличению количества граффити. Изначально, в древности, любой предмет, позволяющий выцарапывать след на той или иной поверхности, или оставляющий след за счёт красящего пигмента, мог послужить инструментом для создания граффити. В современном мире существует понятие «скретчер», под которым подразумевается любой предмет, которым можно царапать поверхности из различных материалов. На одном из блогов граффитисты отдают место самого надежного скретчера брускам для заточки лезвий ножей.

В некоторых источниках выделяют «скретчти» направление, которое получило массовое распространение в 80х годах XX века, в период борьбы с граффити в подземном общественном транспорте Нью-Йорка. Попытки очистить метрополитены от рисунков привели к тому, что различные текстовые граффити начали выцарапывать на окнах. Также, в просторах сети очень популярна история о пожилой женщине, которая в 60х годах XX века исцарапала сотни телефонных будок в Нью-Йорке, распространяя посып к

²¹ Лурье, М.Л. Слово и рисунок на городских схемах//Рисунки писателей; сост. С.В. Денисенко; под ред. С.Н. Фомичева. – СПб., - 2000. – С. 421-426.

молитве. Возможно, именно она и запустила распространение данного направления в граффити.

Среди современных граффитистов распространена позиция, что скретччи занимается, в основном, непрофессионалы и подростки, для которых оставить граффити – это мимолётный и разовый порыв.

Если говорить о специализированном инструментарии, то стоит начать с аэрозольной краски. Краска в баллончиках – один из главных граффити-инструментов, который был создан в 1943 году и с момента своего появления не терял популярности среди художников. Краска, которую используют граффитисты, состоит из растворителя и красящего пигмента. От концентрации красящего пигмента зависит то, насколько густой будет краска и будет ли она перекрывать тёмные тона.

В 1994 году был запущен выпуск специальной линейки краски в баллончиках, компанией Montana Colors, для уличных художников. Спустя несколько лет количество производителей специализирующихся в данной области возросло и у граффитистов появился большой выбор цветовой палитры, кэпов (насадки, через которые выпрыскивается краска).

Краска в баллончиках пользуется большой популярностью, поэтому райтеры стараются изучать все тонкости работы с этим инструментом и придумывают различные способы, дабы облегчить рабочий процесс. Так, например, граффитисты придумали крепить магниты на дно баллонов, чтобы те, в процессе опустошения, не издавали шума в момент пользования. На многих форумах можно найти различные лайфхаки, например мне запомнился совет: спускать в баллончике давление, для снижения расхода красок и уменьшения толщины линии.

Не менее популярен и распространён среди граффитистов инструмент – маркер. Существует несколько типов маркеров: перманентные, внутри которых находится пропитанный толстый стержень; помповый, оснащенный полостью для подачи краски; сквизеры, наконечник которых всегда влажный, поскольку отсутствует системой для подачи краски к нему. Последний тип

позволяет писать на любой поверхности, но требует опыта пользования, поскольку необходимо научиться контролировать и распределять постоянно поступающую краску. Перманентные маркеры пользуются большей популярностью, относительно других, что, возможно, обусловлено их стоимостью.

Граффити являются неотъемлемой частью пространства современных городов. Эти текстовые послания покрывают стены жилых домов, фасады светских построек и вообще, захватывают все поверхности городской среды. Процесс нанесения граффити может иметь осмысленный и произвольный спонтанный характер, что можно определить по содержанию. В качестве функций граффити можно выделить: функция оглашение ориентиров и идей, а также призыв к их соблюдению или отторжению и коммуникативная функция.

Коммуникативная функция граффити является основной т.к. вне зависимости от содержания, если в качестве места для его фиксации был выбран элемент городской среды, то это говорит о том, что оно предназначено для того, чтобы стать замеченным и привлечь внимание потенциального зрителя. Исходя из этого, можно сделать вывод, что любое граффити предполагает связь как минимум двух людей, создателя-автора и зрителя.

Хочу обратить внимание работы, в которых граффити рассматриваются как формы коммуникативной практики в пространстве конкретных городов и которые помогут сформировать представление о том, какой характер сообщений может передаваться посредством граффити.

Шипулина Н.Б.²² в своей статье рассматривает специфику феномена граффити на примере материалов собранных в городском пространстве Волгограда. Автор рассматривает граффити как форму искусства улицы и

²² Шипулина Н.Б. Вещественно-антропологические смыслы граффити как визуального объекта современной урбанистической среды (на примере Волгограда) / Науч. статья: Прорывные научные исследования: проблемы, закономерности, перспективы сборник статей международной научно-практической конференции: в 4 частях// Пенза. – 2017. – С.265-275

как практику обмена данными определенных сообществ в современном городском пространстве, разделяя их на граффити-знаки общественные, возникшие случайным образом надписи и символы в неуместных общественных местах, имеющие незамысловатое и односложное содержание и на культурные граффити-знаки. Для второго типа граффити-знаков характерна ограниченная возможность восприятия содержания и формализация языка. В рамках этого исследования были проанализированы граффити не просто находящиеся в границах города Волгограда, а те, которые содержат в себе информацию о современной городской культуре или информацию, передающую отношение к городам. Автором было выделено несколько классификаций граффити: граффити с патриотическим сюжетом или посылом; посвященные конкретному городу; комичные и символичные; изображающие выдающихся личностей. В результате исследования автор пришла к выводам, что в пространстве Волгограда, граффити как урбанистический вид искусства, развито слабо, относительно других городов России, в частности, столичных. Также, было отмечено, что жители города имеют положительные настроения по отношению к граффити и видят в них потенциал для улучшения и оживления городской среды.

В статье Маисеевой Е.В.²³ приведено исследование граффити как формы визуальной коммуникации. В рамках исследования анализировался фотоматериал с примерами текстовых граффити районов города Кургана. В первую очередь, необычно то, что сначала была проведена работа над классификацией городских районов, по уровню преступности, что позволило определить три группы: центральный, благополучнее и неблагополучные. Общее число анализируемых граффити - 965, из которых 47% собраны в Центральном районе, 37% в неблагополучных районах и 16% в благополучных районах города. Анализ граффити районов показал, наиболее распространенными являются граффити имеющие контр -

²³ ²³ Маисеева Е.В. Визуальные средства коммуникации в современном провинциальном городе (на примере граффити г. Кургана)/ Науч. статья // Вестник РУДН. Серия: Социология. - 2011.- №4 – С. 84-92

культурный характер, большинство из которых располагаются в неблагополучных районах. По мнению автора, такой показатель говорит о том, что данная группа районов не может предоставить молодёжи варианты проведения досуга в городском пространстве. Основная часть результатов данного исследования имеет количественный показатель, что распространено в исследованиях феномена граффити. Но, работа автора с исследовательским полем, в котором собирались материалы для исследования, достойна внимания.

Отношение общества к граффити нельзя назвать однозначным. Кем-то граффити воспринимаются как часть культуры, как один из видов искусства и как способ для самовыражения. В то же время, другие воспринимают граффити как кризис в культуре и признак её упадка. Важно и то, что двойственность проявляется не только в отношении зрителей к граффити, но и среди тех, кто их создаёт, тоже можно выделить противоречивые мотивы. Наряду с теми, кто относит себя к граффити-художникам, существуют маргинальные группы, посредством граффити, реализующие асоциальные действия. Двойственное отношение к феномену граффити подтверждает то, что существует грань между «низким» и «высоким» искусством. Но эта граница условна и зависит от многих факторов: контекст, место, время. Но однозначно то, что граффити является неотъемлемым элементом жизни человека и жизни городского пространства. Он существует уже на протяжении многих столетий и является такой формой проявления самости, в которой человек нуждается и от которой не может отказаться.

2. МЕТОДЫ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ГРАФФИТИ КАК ФОРМЫ КОММУНИКАТИВНЫХ ПРАКТИК В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В данной главе содержится информация о практической части исследования феномена «граффити» как формы коммуникативных практик в современном городском пространстве (на примере города Красноярска). В первой части главы изложена информация, раскрывающая специфику выбранных для исследования методов, а также правила, которые необходимо соблюсти в процессе их практического применения. В частности, речь идёт о методах «контент-анализ» и «полевое исследование». Во второй части главы представлено описание практической части работы, а именно процесса исследования феномена граффити как формы коммуникативных практик в современном городском пространстве, посредством выбранных и изученных методов.

2.1. Специфика метода контент-анализа. Метод полевого исследования

Контент-анализ есть особая форма методической процедуры анализа текстов: визуальных и верbalных. Метод контент-анализа позволяет произвести анализ диалога, который возникает в процессе взаимодействия читателя с текстом и дает возможность определить посыл, который автор текста пытался донести до публики. Данный метод – это своего рода анализ ядра коммуникативной практики и отношений между коммуникатором и публикой, воспринимающей информационный поток, т.е. между автором текстового послания и адресатом - получателем.

В отличие от методов, в основе которых лежит прямое взаимодействие с представителями той или иной группы людей, например, интервью, фокус-группа или опрос, контент-анализ даёт возможность анализировать социальные феномены, наблюдая за ними со стороны. Также, данный

методологический подход делает возможным исследование большого текстового материала, позволяет разглядеть и выделить в нём аспекты, не лежащие на поверхности. Отмеченные выше свойства метода имеют для меня немаловажное значение, поскольку позволяют отгородиться от субъективных точек зрения на исследуемый феномен. Возможность взглянуть «со стороны» помогает рассмотреть все грани интересующей темы и создать целостную картину.

Контент-анализ – это метод, позволяющий достичь объективного, количественного и систематизированного результата в исследовании информации графического или текстового содержания²⁴. Изучение различных литературных источников позволяет заключить, что метод контент-анализа в первую очередь концентрирует внимание на содержательных аспектах общения, с углублением в отдельные определения, контекст и посыл, содержащийся в текстовых источниках. Такая характеристика метода согласуется с целями и задачами данной ВКР.

Существует ряд определений контент-анализа. Например, согласно мнению Вебера²⁵, это исследовательский метод, с определенным набором процедур, благодаря которому становится возможным достижение понимания обоснованных заключений текста. Определение термина «content-analysis» впервые было зафиксировано в печатном источнике - словаре «Merriam-Webster» Ноа Уэбстера в 1961 году²⁶. В словаре анализ контента определяется как: анализ письменного источника (например, фильма или книги), его содержания и скрытого смысла посредством табуляции, классификации и оценки его ключевых составных частей.

Работа с контент-анализом как с методом научных исследований началась в период Второй мировой войны. Данный проект спонсировался

²⁴ Чернобровкина Е.П. Контент-анализ в лингвистических исследованиях / Вестник Бурятского Государственного университета: науч.-методический журнал – 2011.- №10 – С. 125-129.

²⁵ Комаровский А.В. Количественный контент-анализ понятия «культура» в работах Макса Вебера/ Социологический Альманах: науч.- методический журнал – 2013. - №4 – С.254-256.

²⁶ «Merriam-Webster»: Словарь Уэбстера — «Американский словарь английского языка» / [электронный ресурс]// режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/>

правительством США для оценки пропаганды противника, а разрабатывался Лассуэллом Гарольдом Дуайтом – американским политологом, который одним из направлений деятельности определял роль коммуникации²⁷ в популяризации и производстве атрибутики политической власти и в дальнейшем, исследовал проблемные стороны анализа массовой коммуникации посредством метода контент-анализа.

Первое применение метода контент-анализа²⁸ на практике реализовал Макс Вебер в 1910 году для анализа распространения политических акций на территории Германии, но эта работа не сразу привлекла внимание исследователей к методике, которую использовал Вебер. Весомый вклад сделал и Гарольд Лассуэлл, исследуя скрытую пропаганду. В 1927 г. Под его авторством была издана книга «Техники пропаганды в мировой войне»²⁹. Это очень качественный и значимый труд с точки зрения методологии. Книга демонстрирует оценку способов пропаганды в странах, участвующих в военных действиях. Автор проанализировал содержание газеты «Истинный американец» посредством контент-анализа и сумел доказать, что издание поощряет и пропагандирует фашизм. В результате был наложен запрет на публикацию и распространение данной газеты³⁰.

В 50-х годах Бернард Берелсон опубликовал контент-анализ в сфере коммуникационных исследований, тем самым обеспечив признание данного метода универсальным и единственным для применения в гуманитарных и социологических науках, а также в исследовании СМИ. Книга Берелсона «Контент-анализ в коммуникационных исследованиях»³¹, написанная им в 1952 году, признана фундаментальным вкладом, в ней описаны общие

²⁷ Булкина И.В. Теория политической коммуникации Гарольда Д. Лассуэлла/ дисс. канд. социол. наук: Казань – 2000. – С.63.

²⁸ Иудин А.А. Традиционные и компьютерные методы анализа документов в социологии/ Учебное пособие ННГУ: Нижний Новгород - 2010. – С.6.

²⁹ Лассуэлл Г. Д. Техника пропаганды в мировой войне / сокращенный перевод с английского в обработке Н. М. Потапова с предисловием М. Гуса. – Москва: Ленинград // Гос. изд-во. Отд. военной лит.: - 1929 – С. 206.

³⁰ Иудин А.А. Традиционные и компьютерные методы анализа документов в социологии/ Учебное пособие ННГУ: Нижний Новгород - 2010. – С.8.

³¹ Berelson B. Content Analysis in Communication Research / Glencoe, IL: Free Press – 1952 – С.197-198.

условия методики ведения контент-анализа и её издание послужило почвой для популяризации метода в будущем.

Немаловажным шагом в усовершенствовании контент-анализа как метода стало применение ресурсов электронно-вычислительных машин, что упростило практику применения метода к анализу большого объема материала. В 1974 году на конференции в Италии, посвященной проблематике контент-анализа³², были изложены проекты, концепции которых базировались на идее обработки данных при помощи машин. Представленные проекты были направлены на анализ заголовков статей, вышедших в большом тираже и на сравнение уровня огласки в этих статьях тем, имеющих отношение к проблемам, носящим международный и региональный характер. Один из проектов был направлен на сравнение заинтересованности европейских и американских СМИ вектором развития рыночных отношений. Также, в рамках этой конференции, Германия представила проект создания словаря, позволяющего свести к минимуму субъективное определение объектов, которые будут определены как единицы счёта при анализе. Как результат, можно наблюдать, что немало исследователей, применяющих метод контент-анализа, обращаются к тезаурусам, когда работают на количественные показатели.

В СССР метод контент-анализа начал активно применяться в конце 1960-х годов. В качестве примера здесь можно отметить труды А.В. Баранова³³, нацеленные на выявление количества отсылок к интересам аудитории, в газете «Известия».

Контент-анализ распространяется на широкий спектр тем исследований, материалами которых может являться не только текст, но и

³² Рюмин А.М. Контент-анализ текстов: компьютерные технологии / Учебное пособие ННГУ: Нижний Новгород - 2010. – С.9-10.

³³ Баранов А.В. Количественные методы в социальных исследованиях/ Опыт текстового анализа газеты// Материалы совещания, прошедшего в г. Сухуми 17-20 апреля 1967. - Москва – 1968.: [электронный ресурс] режим доступа: <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/a-v-baranov-pionernye-kontent-analiticheskie-issledovaniya-1960-e-gg>

другие источники: изображения, видео и аудио записи³⁴. Уникальность контент-анализа заключается в том, что данный метод позволяет сопоставить содержания исследования с актуальным социальным положением, осмыслив его как отражение жизни социума. Восприятие и выискивание социального контекста в тексте возможны после определения проблемных сторон, которые получили отклик в этом тексте, а также после оценки реакции, которую анализируемый текст нашёл в социуме или может найти в будущем.

Контент-анализ предполагает получение точной оценки идеи содержания анализируемого материала, а также возможность формулирования дефиниций для возможности сделать выводы, основываясь на этот материал. Такой результат достигается за счёт внимания к общему содержанию анализируемого контента и к семантике содержания, т.е. к его составным частям³⁵.

Как социологический метод, контент-анализ активно применяют³⁶ исследователи социологических и гуманитарных наук, интерес которых представляют распространенные признаки различных видов межличностных и массовых коммуникаций. Из многообразия профессиональных областей, в которых активно применяется данный метод, следует выделить: прикладную лингвистику, антропологию, историю³⁷, политологию, социологию³⁸, журналистику³⁹, искусствоведение⁴⁰ и культурологию.

³⁴ Лысенко, О. Ю., Качественные методы социально - психологических исследований : учеб. пособие / О. Ю. Лысенко, И. М. Марковская ; под общ. ред. учебно-методической комиссии факультета психологии - Челябинск: ЮУрГУ, 2001. – С. 106

³⁵ Аверьянов Л. Я. Контент-анализ. – М.: КноРус, 2007. – С. 143

³⁶ Шалак В.И. Современный контент-анализ. Приложения в области: политологии, психологии, социологии, культурологии, экономики, рекламы / РАН. — М.: Омега-А, 2004. — С. 272

³⁷ Можаева Г.В. Контент-анализ историографического источника (к вопросу о междисциплинарности лингвистических методов) / Можаева Г.В., Мишанкин Н.А. // Вестн. Том. гос. ун-та: и науч. - практический журнал – 2007. - №294 – С. 52-60.

³⁸ Матвеев А.В. Идеологема «Русский» в думской риторике В. М. Пуришкевича (опыт контент-анализа) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов - 2016. - №7- С.118-122

³⁹ Семёнова А.В. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения / Семёнова А.В., Корсунская М.В. // Монография под ред. В.А. Мансурова. – М.: Институт социологии РАН - 2010. – С. 323

Особенность метода заключается в возможности систематизировать не структурированный материал, представленный в больших объемах. Для того чтобы снизить время на обработку материала, прежде всего он систематизируется, т.е. выделяются группы и категории. В связи с необходимостью в систематизации, важно с самого начала понимать, что может явиться общим и связующим звеном для всего отобранного материала, например, единая тематика, ориентирование на определенную целевую аудиторию, место распространение и т.д.

Контент-анализ может применяться в исследованиях большого количества сфер коммуникативных практик:⁴¹

1. При анализе содержательного аспекта коммуникации;
2. При анализе формы коммуникации;
3. При анализе поведения участников коммуникации;
4. При анализе аудитории
5. При анализе эффекта воздействия и оценки степени влияния.

Также, посредством контент-анализа можно определить: частотность использования определенных терминов и понятий; связь понятий в фрагментах текста, во всём тексте целиком или в нескольких текстах. Используя метод контент-анализа при исследовании текста, можно проверить данные, полученные другими методами в разных областях, например, дополнить результаты метода наблюдения, сравнивая реальные действия людей и их высказывания.

Контент–анализ следует начинать с качественного анализа теоретической информации, демонстрирующей актуальное положение исследуемой социальной группы или социального феномена. Это позволит заключить качественные выводы, в процессе интерпретации количественных

⁴⁰ Соловьева Л. А. Исследование семейных образов в изобразительном искусстве (контент-анализ материалов русского и советского искусства XIX-XX вв.) // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. - 2012. - №8 –С.313-320

⁴¹ Алексеев А.Н. Контент-анализ, его задачи, объекты и средства / Социология культуры. – М.,1974. –№1– С.131-162

показателей выявленных посредством контент-анализа. Существует два типа контент-анализа⁴²: количественный (иногда обозначается как понятийный) и качественный корреляционный. Количественный тип ориентирован на выявление присутствия в тексте конкретных слов и учёт их частотности. Корреляционный тип направлен на установление связующего мотива отдельных фрагментов текста с учетом контекста, в который они вписаны.

Качественный контент-анализ применяется с меньшей популярностью среди исследователей, нежели количественный, который применяется чаще. В учебном пособии под авторством Иудина А.А. и Рюмина А.М.⁴³ отмечается, что среди отечественных исследователей, придерживающихся позитивистской позиции, большей популярностью пользуется количественный метод контент-анализа, когда на западе чаще применяют качественный метод. Особенно часто качественный метод выбирают исследователи, разделяющие критические идеи. Также, некоторые исследователи предпочитают использовать оба метода контент-анализа одновременно в своей работе, за счёт чего убеждаются и подтверждают достоверность данных, обретенных в результате количественного анализа. Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что в некоторых исследованиях можно получить достоверные данные лишь благодаря синтезирующему подходу к выбору метода.

Контент–анализ представляет собой не что иное, как подсчет упоминаний определенных составляющих частей анализируемого материала, который дополняется выявленными структурными связями, благодаря чему становится возможным определить количественные и качественные характеристики, и составить статистические данные⁴⁴. Поэтому, ещё одной

⁴² Семёнова А.В. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения / Семёнова А.В., Корсунская М.В. // Монография под ред. В.А. Мансурова. – М.: Институт социологии РАН - 2010. – С. 19-28.

⁴³ Рюмин А.М. Контент-анализ текстов: компьютерные технологии / Рюмин А.М., Иудин А.А. //Учебное пособие ННГУ: Нижний Новгород - 2010. – С.22-25

⁴⁴ Aaron Ahuvia. Traditional, Interpretive, and Reception Based Content Analyses: Improving the Ability of Content Analyses to Address Issues of Pragmatic and Theoretical Concern: Social Indicators Research: 2001-№54(2) - pp. 139-172.

из первостепенных задач является обозначение того, что считать или какие единицы текста учитывать.

Единицей называют отдельную группу слов, которая рассматривается как целое. Существует несколько видов единиц: единицы анализа, кодирования, выборки и счёта. Особое внимание стоит уделить последнему виду единиц.

Можно выделить семь основных единиц счёта, учитываемых при контент-анализе:⁴⁵

1. Лексическая единица, определяющая явления или предметы, а также указывает на их характеристики. Лексические единицы: слово или устоявшееся словосочетание.
2. Понятийные единицы и жаргонизмы.
3. Референциальные единицы, демонстрирующие связь между двумя лексическими единицами.
4. Аббревиатуры.
5. Устоявшиеся оценочные суждения, например: «великая победа».
6. Метафоры и аналогии, например: «путь к сердцу», «на пути к прогрессу».
7. Идеологемы, характеризующие стереотипные ситуации и типичные модели поведения, например: «хотели как лучше, а получилось как всегда».

Перед тем как приступить к анализу, необходимо определить, какие единицы будут анализироваться и каково их количество.

Не менее важно, при работе с методом контент-анализа, располагать знанием и учитывать фазу кодирования текста⁴⁶. Кодирование есть процесс перевода исходных данных в группы или же категории. Этап кодирования представляет собой выборку пригодного материала для дальнейшего анализа в рамках исследования, из всего собранного материала, с последующей

⁴⁵ Рюмин А.М. Контент-анализ текстов: компьютерные технологии / Рюмин А.М., Иудин А.А. //Учебное пособие ННГУ: Нижний Новгород - 2010. – С.18 – 22.

⁴⁶ Семёнова А.В., Корсунская М.В. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения / Под ред. В.А. Мансурова. – М.: Институт социологии РАН, 2010. – С.24

сортировкой отобранного, по тематическим группам. Существует два способа кодирования: инструментальный (вручную) и компьютерный. Каждый способ имеет свои плюсы и минусы, но основным критерием, для выбора способа кодирования является количество материала, отобранного для анализа. Инструментальный подход подразумевает опору на всех стадиях подготовки и проведения анализа, включая стадию кодирования, на теорию, выбранную исследователем изначально. Следовательно, группы и категории формируются на начальном этапе, а целью исследования становится опровержение или подтверждение выделенной теории. Если исследователь выбрал вышеописанный план проведения анализа, то есть вероятность, что им не будут браться в расчёт значения, которые не согласуются по отношению к заявленной теории. В этом заключается риск, который исключается только исследовательским опытом и наблюдением за ходом работы независимого наблюдателя.

Существует два базовых подхода к кодированию⁴⁷: инструментальный и репрезентационный. Инструментальный подход иначе называют манифестным, поскольку он предполагает кодирование открытого, явно представленного содержания текста. Репрезентационный подход называют латентным, из-за того, что он применяется при кодировании сокрытых смыслов и неявно выраженных отсылок, которые зашифрованы автором текста.

Кодирование открытого текста, предполагает подсчёт количества повторений учитываемой единицы или действий, например, рукопожатий, зафиксированных в определенной выборке фотоматериалов. Исследователь, использующий второй тип кодирования, нацелен на поиск подразумеваемых автором значений содержащихся в текстовом массиве. Исследователь изучает блоки материала, анализируя каждый из них, например, определяя, нет ли в абзаце текста скрытой рекламы или пропаганды. По сравнению с

⁴⁷ Чернобровкина Е.П. Контент-анализ в лингвистических исследованиях / Вестник Бурятского Государственного университета: науч.-методический журнал – 2011.- №10 – С. 125-129.

первым типом кодирования, второй является менее надёжным, поскольку результаты будут зависеть от уровня знаний языка у исследователя и от его знаний общепринятых определений, но также, этот тип может оказаться эффективнее, за счёт учёта контекста.

Стадии проведения контент-анализа.

В качестве стадий практического применения контент-анализа можно выделить следующие пункты⁴⁸:

1. Разработка плана исследования, включающая определение целей, задач, теории. Данный пункт определяет содержание работы, эмпирический интерес исследователя и проблематику выбранной им темы;
2. Выбор типа данных, например, текст, фото, видео или аудио материалы, которые будут анализироваться в рамках исследования;
3. Сбор данных (поиск, фиксирование и отбор материалов для анализа);
4. Изучение современного состояния социальной среды, в которой будет произведён сбор материала для исследования. Выявление проблемных зон и обсуждаемых тем;
5. Кодирование и упорядочивание анализируемого материала, определение единиц учёта;
6. Анализ отобранного материала;
7. Анализ полученных результатов – составление выводов.
8. Написание краткого отчёта – аналитической сводки.
9. Презентация результатов.

На некоторых вышеотмеченных пунктах стоит остановиться подробнее. При кодировании и разбивке материала по группам или классификациям, необходимо контролировать, чтобы одни и те же единицы не упоминались в нескольких группах одновременно. Если возникает сомнение, к какой из имеющихся групп отнести ту или иную единицу учёта, то, скорее всего, необходимо пересмотреть этапы кодирования. В результате применения

⁴⁸ Рюмин А.М. Контент-анализ текстов: компьютерные технологии / Рюмин А.М., Иудин А.А. //Учебное пособие ННГУ: Нижний Новгород - 2010. – С.22-31.

контент-анализа у исследователя должна появиться аналитическая сводка, демонстрирующая полученные данные, разбитые по группам. Такая сводка обычно состоит из общих выводов или из подробного описания изученного материала.

Также стоит подробнее рассмотреть этап сбора данных. Для реализации этого пункта можно прибегнуть к использованию дополнительного метода исследования. В рамках изучения феномена граффити как формы коммуникативных практик, для сбора материала я обращусь к методу полевого исследования.

Полевое исследование⁴⁹ является прикладным методом, т.е. применяемым на практике исследователями во многих гуманитарных науках. В первую очередь полевое исследование предполагает погружение в определенную культуру, с целью изучить её специфику. Данный метод позволяет взглянуть изнутри на ход жизни и культуру повседневности, в пространстве, выбранном для исследования.

Специфика метода и параметры выбора поля для исследования. Будучи в полевом исследовании очень важно обращать внимание на язык и сленг его обывателей⁵⁰, что очень важно и для дальнейшего использования собранного материала. Язык как основа коммуникации поможет составить представление о правилах взаимодействия внутри исследуемого поля, его устройстве и о ценностных ориентирах его обывателей.

Определяясь с выбором «поля» и перед внедрением в него, запланировав рассмотреть какое-либо противоречие, изучить тот или иной феномен или собрать материал, исследователь должен понимать, что возможно ему предстоит столкнуться с широким спектром открытых, которые укажут на то, что уже продуманный план ведения работы может оказаться непригодным и потребует корректировок. Многие полагают, что в

⁴⁹ Ситникова А.А. К вопросу о методологии исследований культуры как социально-антропологической системы // Социодинамика. — 2015. - № 1. - С.75-100

⁵⁰ Ковалев Е.М. Качественные методы в полевых социологических исследованиях/ Ковалев Е.М., Штейнберг И.Е // Москва: Логос - 1999. - С.317-344

«поле» нужно входить, уже определившись с концепцией для своего исследования и распланировав весь ход работы, но нередко оказывается, что концепцию, цель и задачи формирует «поле».

Чаще всего, метод полевого исследования позволяет собрать необходимые данные и подготовить опору для культурного исследования⁵¹. Следуя такой цели, я остановилась на данном методе, для формирования базиса практической части исследования феномена граффити как формы коммуникативных практик на примере города Красноярска.

В качестве основных преимуществ метода можно выделить: непосредственное изучение продукта коммуникативной практики через анализ текста; возможность работы с количественными и с качественными данными; перспектива получить уникальные культурологические или исторические данные, в результате изучения и анализа материала; возможность проанализировать коммуникативную практику, не оказывая прямого влияния и не контактируя с взаимодействующими сторонами коммуникативного процесса. Помимо ранее изложенного, метод позволяет изучить поведенческие модели той или иной группы и её языковые особенности, а также, метод даёт возможность объективной оценки, если используется корректно.

В качестве недостатков⁵², метода можно отметить: вероятность большой затраты времени, соответственно, если анализируется материал большого объема или материал, нуждающийся в дополнительной расшифровке. Помимо затраты временного ресурса, важно отметить, что в какой-то степени метод является редуктивным, объясняется это игнорированием слабо явленной информации, обычно это происходит при анализе сложных в содержательном плане текстов. Зачастую при анализе не

⁵¹ Albert Jawlowski. Method of Analysis of Visual Material as a Technique of Field Research// Учёные записки ЗабГУ. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. – Warszawa, Poland - 2015.- №4-С.53-62

⁵² Пашинян И.А Контент-анализ как метод исследования: достоинства и ограничения // Научная периодика: проблемы и решения - 2012.- №3.- С. 13-18.

учитываются единицы контекста, должно отнесенные к лишним элементам, что влияет на результат.

После небольшого отступления, поясняющего этапы практического применения метода контент-анализа, а также мой выбор метода полевого исследования в качестве дополнительного, можно завершить часть, раскрывающую специфику методологической основы исследования и перейти к описанию практической части.

В завершении считаю необходимым подвести итог данной части главы, обозначив особенности контент - анализа, которые способствовали выбору данного метода. Возможность определить присутствие пропаганды в содержании текста; возможность выявления тенденций развития межличностной или групповой коммуникации; выявление острого социальных проблем и концентрирование внимания на актуальных темах коммуникативных практик; возможность проработать большие объемы материала и возможность получить качественные и количественные результаты с минимальным присутствием субъективной оценки. Поэтому, данный метод отлично подойдёт для изучения граффити текстов, являющихся формой коммуникативных практик в пространстве современного города.

2.2. Опыт исследования феномена граффити как формы коммуникативных практик в современном городском пространстве (на материале Красноярска)

В данной части главы будет представлено подробное описание практической части ВКР.

Так как объектом исследования являются текстовые граффити, было решено использовать метод контент-анализа, один из самых распространённых методов анализа текстов.

Прежде всего, для реализации качественного исследования феномена граффити и анализа исследовательского материала, был разработан план работы.

Этапы проведения контент-анализа. План работы:

1. Определение целей анализа;
2. Определение задач;
3. Обозначение проблематики темы;
4. Выбор типа данных;
5. Сбор данных и материалов;
6. Изучение современного состояния социальной среды, определение проблемных зон и обсуждаемых тем;
7. Кодирование данных.

Опираясь на план, можно приступать к последовательному анализу, не опасаясь вероятности упущения важной стадии.

Итак, цель проведения исследования с последующим анализом заключается в рассмотрении специфики феномена граффити как формы коммуникативных практик в современном городском пространстве на материалах города Красноярска.

Исходя из цели, можно выделить следующие задачи для практической части исследования:

1. Рассмотреть метод контент-анализа, обозначив его особенности, с перспективой применения данного метода в практической части исследования;
2. Провести контент-анализ, проанализировав текстовые граффити Красноярска.
3. Составить выводы, опираясь на данные, полученные в результате анализа.

Проблема исследования заключается в определении феномена граффити как формы коммуникативных практик в современном городском пространстве на примере города Красноярска.

Для проведения анализа принято решение использовать фотографии граффити-текстов, зафиксированных в городском пространстве Красноярска в период с 1.01.2018 года по 20.05.2018 года. Тип данных – фотоматериалы.

Фотоматериалы собирались в процессе вхождения «в поле», конкретно, поиски проводились в Кировском и Свердловском районах правобережной части города Красноярска, а также в Центральном и Железнодорожном районах левобережной части города. Для сбора материала использовалась камера мобильного телефона и ежедневник для фиксации данных о местности.

Следующим реализованным этапом практической части исследования стало изучение современного состояния социальной среды. Выявление проблемных зон и обсуждаемых тем. Для реализации данного этапа был использован метод библиографического анализа, благодаря чему удалось выявить ряд остро социальных проблем, с которыми ежедневно, так или иначе, сталкиваются жители городов России.

Одной из наиболее часто упоминаемых социальных проблем является демографическая проблема. Например, Короленко А.В.⁵³ отмечает, что из двух существующих форм проявления демографического кризиса: высокая рождаемость и высокая смертность, кризис в России относится ко второму типу. Начиная с 90-х годов XX века, когда в стране начали происходить радикальные изменения во многих сферах общественной жизни, результаты переписей и статистические сводки начали демонстрировать значительный прирост показателя смертности населения и стремительный спад рождаемости. Эти данные позволили констатировать существование и развитие проблемы демографического кризиса. По данным отчёта Росстата⁵⁴ в наши дни демографический кризис всё ещё не является решённой проблемой.

⁵³ Короленко А.В. Об исследовании современного демографического кризиса в России: подходы и оценки / Науч. статья: Вопросы территориального развития. 2014. - №10 – С.1-14

⁵⁴ Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации за январь-декабрь 2017 года /статистические данные Росстата// 29.01.18.: [электронный ресурс] режим доступа http://www.gks.ru/free_doc/2017/demo/edn12-17.htm

Не менее значимой и имеющей связь с вышеизложенным, является проблема восприятия ЛГБТ меньшинств, проявляющаяся в ограничении прав и возможностей их представителей, а также в преобладающем презрительном отношении к ним, со стороны общественности. Также тема гомофобии активно обсуждается в современном социуме и находит огласку в большом количестве научных исследований. Например, в одной научной статье⁵⁵ отмечается, что проблема гомофобии в России очень остро проявляет себя и относительно других стран имеет распространённый характер. В исследовании отмечается, что всего 16% от населения РФ готовы принять нетрадиционные отношения как норму или относиться к ним нейтрально, в то время как в США этот показатель превышает 60%, а в Европе 80%.

Также, набирающие популярность идеи Феминизма, имеют огласку в социуме. Общественность делится на лагери, представители которых поддерживают идеи бодипозитивизма, отхода от патриархальных устоев, равенство полов и на тех, кто не готов изменять традиционные взгляды и устои.

Ещё одной распространённой проблемой в современной России является проблема бедности⁵⁶. В первую очередь, под бедностью стоит понимать отсутствие возможности удовлетворять минимум необходимых для жизнеобеспечения потребностей, конкретно, потребность в питание, одежде и жилье. Не стоит забывать и о таких потребностях как оплата образования и лечения, которые также нельзя отнести к излишествам. Высокий уровень бедности приводит к напряженности в социуме.

Проблема алкогольной и наркотической зависимости распространена не только в пространстве города Красноярска но и по всей России. В результате одного исследования⁵⁷ было выявлено, что РФ занимает одну из

⁵⁵ Кортунов В.В. Социокультурные и мировоззренческие истоки гомофобии в России / Кортунов В.В., Зорина Н.М., Краснова О.Н., Кокотов С.А. // Науч. статья : Сервис +. - 2015. -№4-С.91-115

⁵⁶ Ефимова Е.А. Проблема бедности в России: причины и поиски решений / Нуч. статья: Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. - 2013. - №5- С.143-146.

⁵⁷ Черемисина Н.В. Алкоголизм: глобальная проблема современной России / Черемисина Н.В., Ивлиев М.И., Талалаев Д.Д. // Науч. статья: Социально-экономические явления и процессы. - 2014. - №11 – С.163-166.

лидирующих позиций среди других стран, по уровню потребления алкоголя. Также, в статье, в качестве одной из основных причин распространения данной проблемы, выделяется экономико-политический кризис, возникший в начале 90-х годов XX века. Алкогольная и наркотическая зависимость оказывает пагубное влияние на различные сферы общественной жизни. В частности, данная проблема влияет на демографическую ситуацию в стране и порождает другие, не менее серьёзные проблемные зоны, такие как преступность⁵⁸ и распространение ВИЧ инфекций.

Существуют и другие социальные проблемы, которые не были отмечены выше, но также оказывают влияние на общественную жизнь: проблема одиночества; проблема безработицы; проблема толерантности и др. Важно понимать, что каждая социальная проблема не может быть «самой в себе». Все проблемы взаимосвязаны, одна вытекает из другой и, находя проявления в разных формах, они оказывают влияние на всех участников общественной жизни. Если среди большей части населения характерен статус низкого уровня жизни, то из-за этого будет обостряться социальная напряженность, что окажет влияние на другие сферы общественной жизни, например, на экономическую и культурно-нравственную.

Теперь, когда сложилось представление о проблемах, имеющих большой диапазон распространения в современности и в частности, в пространстве современного города Красноярска, изучение содержания текстовых граффити посланий будет иметь больше ясности, а процесс интерпретации полученных данных будет иметь реально сущие основы.

Кодирование данных производилось посредством репрезентационного типа, в результате чего, для анализа подготовлено четыре смысловых группы: «Пропаганда», «Советы», «Обращение», «Вопросы». Две группы будут анализироваться с целью получения количественных данных и две другие будут нацелены на качественные показатели.

⁵⁸ Фирсенкова С.В. Проблемы «Пьянай» преступности в современной России / Фирсенкова С.В., Хайтжанов А// Науч. статья: Вестник ПензГУ. - 2014. - №2 – С.56-61.

Для сбора материала для исследования был использован метод полевого исследования. В процессе погружения в поле – городскую среду, удалось собрать более 300 фотоматериалов. 36 фотографий были отобраны для анализа, что равно количеству текстовых граффити посланий, которые будут анализироваться. Сбор материалов проводился в Свердловском и Кировском районах правого берега, а также в Железнодорожном и Центральном районах левобережной части города Красноярска.

Тематическая группа «Пропаганда».

В данную группу вошли примеры наиболее распространенных текстовых граффити, которые можно объединить под одну тематику. Все отобранные для данной группы тексты имеют пропагандирующий посыл, т.е. способствуют распространению различных идей, представлений и идеологий.

Содержание 10-ти отобранных для анализа, наиболее часто встречающихся, граффити: «Гомофобия Религия Быдла» зафиксировано 4 экземпляра в Центральном р-не Красноярска; «Скажи нет Гомофобии» зафиксировано 2 экземпляра в Центрально р-не и 1 в Железнодорожном; «Свободу Рабочему классу – студентам» 3 в Студенческом городке и 1 в р-не Гос. Университета; «Россия страна для белых» 3 в Кировском р-не и 1 в центральном; «GO Vegan» 5 единиц в Центральном р-не; «Убийцам тюрьма» 1 в Центральном р-не и 4 в Свердловском р-не; «Люби природу» 3 экземпляра в Железнодорожном р-не; «Курить не модно» 3 в Центральном р-не; «За Русь» 4 в Кировском р-не и 1 в Центральном; «Папа не пей» 6 в Центральном р-не.

Для контент – анализа содержания граффити из группы «Пропаганда» было отобрано 24 единицы учёта. Среди них лексические единицы: слова и устоявшиеся словосочетания, идеологемы и отрицательные частицы. Также, стоит отметить, что из 24x единиц учёта 22 являются русскоязычными и 2 англоязычными. Анализ материалов данной группы нацелен на получение качественных показателей.

Посыл и темы, которые являются основой идейного содержания текстовых граффити анализируемой группы «Пропаганда»: здоровый образ жизни (ЗОЖ); толерантность, свобода и равенство, правосудие, национализм, Гринпис.

После того, как был произведён учёт всех единиц и их разбор, стало возможным составить сводку популярных слов, т.е. частотных по упоминаниям: существительное «гомофобия» - 7 повторений; отрицательные частицы «нет» и «не» - 18 повторений; глагол «пей» в контексте с отрицательной частицей «не» - 6 повторений и существительное «папа» - 6 повторений. Также подсчёт показал, что наиболее популярными идеями, которые пропагандируются посредством граффити посланий, являются: толерантность, ЗОЖ, правосудие, свобода выбора.

Средним количеством повторений стало 4-5. Было зафиксировано по 5 повторений следующих единиц учёта: «убийцам», «тюрьма», «vegan», «го», «Русь».

К наименее частотной категории относятся следующие единицы: «скажи», «люби», «природу», «модно», «курить» - по три повторения и слово «религия» - 2 повторения.

Исходя из полученных данных, можно выделить две проблемы, которые лидируют по степени огласки. Проблема восприятия и принятия населением сексуальных меньшинств или так называемых представителей ЛГБТ сообществ, которых в последние годы начинают активно проявлять себя, отстаивая свои позиции и права. Отсюда, частотным по количеству упоминаний стали слова «гомофобия» и «гомофобии». Посыл, который лежит в текстовых граффити с данными словами, пропагандирует отказ от гомофобии и толерантное, т.е. терпимое отношение представителей социальных групп друг к другу.

Не менее значимой проблемой современного города является проблема зависимости, в частности алкогольной и табачной. Особенно остро воспринимается проблема алкогольной зависимости, в связи с чем, контент –

анализ показал частотное упоминание глагола «пей» в контексте с отрицательной частицей «не». И действительно, в современной России и в городе Красноярске в частности, происходит пропаганда здорового образа жизни, активно развивается и распространяется среди населения наука собриология, лекции из которой читают в ВУЗах и школах, а также активно развивается среди молодёжи «Straight edge» субкультура.

Выявление присутствия лишь двух проблемных тем в результате анализа граффити данной группы, не означает, что другие проблемы не оказывают влияние на жизнь города. Результат говорит о вероятности того, что авторы анализируемых посланий наиболее чётко ощущают воздействие выявленных проблем на свою жизнь и поэтому заострили внимание на них. Вынося на обозрение общественности подобные послания, авторы, пусть и не всегда произвольно, запускают процесс коммуникации. Их послания видят, поскольку они затрагивают масштабные темы, которые охватывают интерес многих представителей общественности.

Тематическая группа «Советы».

В данную группу вошли примеры наиболее распространенных текстовых граффити, которые имеют напутственный характер. Сообщения, передающиеся граффити текстами этой группы, рекомендуют тот или иной вариант действия или способствуют направлению воспринимающего текст, в определённое эмоциональное русло.

Содержание 10-ти отобранных для анализа, наиболее часто встречающихся, граффити: «Занимайся тем, что пугает тебя больше всего» зафиксировано 3 экземпляра в Центральном р-не Красноярска; «Не спеши, а то успеешь» зафиксировано 3 экземпляра в Центральном р-не и 1 в Железнодорожном р-не; «Не беги за тем, кому ты не нужен» 5 в Центральном р-не и 2 в Железнодорожном р-не; «Когда идёшь молча – больше замечаешь вокруг» 3 в Центральном р-не; «Жить нужно так, чтобы твоим именем назвали синдром» 3 единицы в Железнодорожном р-не; «Оборачивайся» 2 в Центральном р-не и 2 в Свердловском р-не; «Не думай!»

3 экземпляра в Центральном р-не; «Смирись» 5 в Центральном р-не; «Благодари» 2 в Свердловском р-не и 4 в Центральном р-не; «Обнимайтесь теплее» 3 в Железнодорожном р-не и 2 в Центральном р-не.

Для контент – анализа содержания граффити из группы «Советы» было отобрано 15 единиц учёта. Среди них лексические единицы (слова), отрицательные частицы и референциальные единицы.

Посыл и темы, которые являются основой идейного содержания текстовых граффити анализируемой группы «Советы»: межличностные отношения; остерегающие; привлечение внимания.

Анализ материала данной группы нацелен на достижение количественных результатов. В качестве единиц учета были отобраны глаголы, отрицательная частица «не» и одно прилагательное в контексте с частицей «не».

После того, как был произведен учёт всех единиц и их разбор, стало возможным составить сводку популярных слов, т.е. частотных по упоминаниям: отрицательная частица «не» - 21 повторение, из них: 7 в контексте «не беги», 7 в контексте «не спеши» и 4 в контексте «не нужен». Исходя из этого, можно заключить, что авторы граффити вошедших в данную группу, в своём большинстве пытаются предостеречь жителей города от того или иного действия, отсюда частотное повторение отрицательной частицы «не», призывающей не делать что либо.

В контексте с «не беги» употребляется «за тем», что может указывать на то, что автор делиться советом, исходя из опыта личной неудавшейся коммуникации, в основе которой отсутствовала взаимность, на что указывает послание в своём целостном виде «не беги за тем, кому не нужен». Сообщение описывает участие двух людей, т.е. в какой-то степени предполагает коммуникативный опыт. Посыл данного граффити текста можно определить как «остерегающий» касательный темы межличностных отношений и возможной коммуникативной практики.

На втором месте по количеству повторений единица «спеши» в контексте с отрицательной частицей «не» - 7 упоминаний. На третьем месте по количеству упоминаний единица «благодари» - 6. Четвертое место разделили единицы «смирись» и «обнимайтесь» - по 5 повторений.

Подсчёт результатов указывает, что в данную группу вошли граффити тексты, в которых авторы делятся опытом коммуникативных практик, поскольку большинство единиц, вошедших в ряд «топовых» по количеству упоминаний, предполагают наличие как минимум двух взаимодействующих сторон. Например, единица «обнимайтесь» есть глагол, по своему смысловому значению предполагающий наличие участника ситуации, т.е. наличие субъекта или партнёра, на которого будет направлено действие.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что авторы граффити текстов считают необходимым делиться с жителями города опытом межличностных отношений или наставляющими советами, для успешной коммуникации («Благодари»). Возможно, авторы текстовых посланий ощущают необходимость в таких сообщениях, поскольку видят наличие такой социальной проблемы как одиночество и посредством своих советов пытаются препятствовать распространению этой проблемы.

Тематическая группа «Обращение».

В данную группу вошли примеры наиболее распространенных текстовых граффити, которые можно объединить под одну тематику. Все отобранные для данной группы тексты содержат в себе обращение автора к кому-либо (к читателю) или приветствие.

Содержание 8-ми отобранных для анализа, наиболее часто встречающихся, граффити: «Доброе утро страна» зафиксировано 3 экземпляров в Центральном р-не Красноярска; «Улица это мы, а не вы» зафиксировано 3 экземпляра в Центрально р-не, 1 в Железнодорожном и 1 в Свердловском р-не; «Ты увядашь» 2 в Железнодорожном и 2 в Центральном р-не; «Ваш мальчик потерян и не найден» 1 в Кировском р-не и 3 в Свердловском; «Своим привет» 4 единиц в Центральном р-не и 2 в

Железнодорожном; «Моя жизнь ничего не стоит. Твоя жизнь – бесцenna» 4 в Центральном р-не; «Ты искал причину жить, но её нет» 3 экземпляра в Железнодорожном р-не и 2 в Центральном; «Пора домой, солнышко» 3 в Железнодорожном р-не и 1 в Свердловском.

Для контент – анализа содержания граффити из группы «Обращение» было отобрано 9 единиц учёта. Среди них лексические единицы: слова. Единицами учёта стали все местоимения, присутствующие в посланиях, а также два существительных, выполняющих функцию обращения. Анализ материалов данной группы можно характеризовать как синтезированный, поскольку он нацелен на получение и качественных и количественных показателей.

Посыл и темы, которые являются основой идейного содержания текстовых граффити анализируемой группы «Обращение»: приветствие, привлечение внимания.

Единицы: «страна» и «солнышко». Данные единицы являются существительными в единственном числе и используются в посланиях в качестве местоимений. Наименьшим числом повторений выделяется единица «страна» - 3 упоминания. Наибольшее число повторений зафиксировано в единицах: «Ты» - 9 уп. и единица «своим» - 6 уп. Остальные единицы имеют по 4 упоминания.

Выделенные для анализа единицы были разбиты на две группы. В первую группу вошли единицы, подразумевающие многих или нескольких участников (помимо автора): «мы» - 4 уп., «вы» - 4 уп., «своим» - 6 уп., «страна» - 3 уп. Во вторую группу вошли единицы, подразумевающей одного соучастника (помимо автора): «ты» - 9 уп., «твоя» - 4 уп., «моя» - 4 уп., «солнышко» - 4 уп. Частотность упоминаний внутри первой группы можно представить в виде примера $4+4+6+3=17$. Частотность упоминаний внутри второй группы в виде примера будет выглядеть следующим образом: $9+4+4+4=21$. Общее количество единиц, подразумевающих упоминание в посланиях «многих» на 4 меньше, чем общее количество единиц,

подразумевающих в посланиях обращение или упоминание одного действующего лица. Исходя из описанных данных, можно сделать предположение, что авторы текстовых граффити чаще выбирают вариант обращения, который способствует ослаблению границ с участником коммуникации, воспринимающим сообщение (разница в возрасте, социальная принадлежность и т.д.), тем самым способствуя установлению некой доверительной связи, легкому восприятию обращения и осуществлению коммуникации.

Далее, к сравнению выдвигаются единицы «Ты» - 9 упоминаний и «Вы» - 4 упоминания. Данные единицы представляют собой две общепринятых формы обращения: формальную и неформальную. Чаще всего формальное обращение осуществляется с использованием местоимения 2-го лица во множественном числе – «Вы», предназначенного для одного человека. На письме местоимение «вы» предназначеннное для обращения к одному человеку пишется с большой буквы. Такое правило существует для избегания путаницы в восприятии. Но ясно, что правила нередко нарушаются, особенно, если речь идёт о содержании граффити. Соотношение количества повторений единицы «Ты» к количеству повторений единицы «Вы», позволяет ещё раз заключить и подтверждает вышеизложенный вывод. Авторы граффити чаще выбирают неформальный язык для коммуникации.

Тематическая группа «Вопросы».

В данную группу вошли примеры наиболее распространенных текстовых граффити, которые можно объединить под одну тематику. Все отобранные для данной группы текстовые послания содержат в себе вопрос.

Содержание 8-ми отобранных для анализа, наиболее часто встречающихся, граффити: «Где Твой Бог???» зафиксировано 3 экземпляра в Центральном р-не; «Видишь?» зафиксировано 2 экземпляра в Центрально р-не и 2 в Железнодорожном; «Люди, что мы тут делаем?» 2 в Железнодорожном р-не и 1 в Свердловском р-не; «Зачем мы живем? Зачем

мы существуем? Вечный вопрос...» 1 в Кировском р-не и 3 в Свердловском р-не; «Где твой нож?» 5 единиц в Центральном р-не; «В глаза слабо?!!!» 3 в Центральном р-не и 1 в Свердловском р-не; «В рукаве карта, да? Кто я? Кто я? Кто я?» 4 экземпляра в Железнодорожном р-не.

Для контент – анализа содержания граффити из группы «Вопрос» было отобрано 14 единиц учёта. Среди них лексические единицы: слова и устоявшиеся словосочетания, идеологемы.

Посыл и темы, которые являются основой идейного содержания текстовых граффити анализируемой группы «Вопросы»: выяснение цели, выяснение причины, провокация, оборона, религия.

Прежде всего, 14 единиц учёта, отобранных для анализа, были разделены на три группы. В первую группы вошли те единицы, в которых заключён сам вопрос: «где?» - 8, «видишь?» - 4, «что?» - 3, «зачем?» - 8, «слабо?» - 4, «кто?» - 8. Лидирующими единицами в данной группе стали: «где», «зачем», «кто». Исходя из этих данных, можно сделать вывод, что основными мотивами, для установления коммуникации с незнакомцами, являются: желание обнаружить место, желание определиться с целями и желание идентифицировать (тъся). Для людей во все времена вопросы самоопределения и обозначения своего предназначения на жизненном пути являются волнующими и актуальными. В тесной связи с волнующими вопросами, распространение таких социальных проблем как безработица, одиночество, массовые иммиграции и распространение маргинальных групп.

Вторая группа собрала в себе единицы, являющиеся местоимениями: «Я» - 8, «Мы» - 12, «Твой»- 8. Лидирующую позицию получила единица «Мы», указывающая на множественность, тем самым предавая вопросительным граффити посланиям, по большей части, статус коллективной коммуникации и демонстрирующая необходимость подходить согласованно и организованно к решению проблем и вопросов, распространяющихся в современном городском пространстве и оказывающих воздействие на большое количество людей.

В третью группу вошли единицы, которые в случае разбора предложения по составу можно было бы обозначить как подлежащее или сказуемое. Поэтому уместно разбить третью группу на подгруппы, где в одной будут находиться единицы: «Бог» - 3 и «Нож» - 5, а в другой: «делаем» - 3, «живём» - 4, «существуем» - 4. Анализ данной группы указывает на то, какие остросоциальные проблемы отражаются в вопросительных граффити посланиях. Стоит обратить внимание на единицу учёта «нож», которая стала лидирующей по количеству повторений. Нож есть оружие, за счёт которого, в случае безвыходной ситуации и возникновения проблемы, угрожающей жизни, можно защищаться и бороться. На начальном этапе анализа, исследуя остросоциальные проблемы современности, удалось выделить, из ряда многих, проблему преступности. К сожалению, в современном городском пространстве индивид не может ощущать себя в полной безопасности, несмотря на то, что он отличается высоким уровнем умственного и эмоционального развития и живет согласно законам, направленных на защиту его прав и свобод, а в государственном аппарате функционируют здравоохранительные органы. Проблема преступности действительно живёт в современном обществе и оказывает на него влияние, а также пробуждает чувство страха, вследствие чего, возникает необходимость уточнять, готов ли индивид защитить себя. Возможно, задавая вопрос «Где твой нож?», автор послания хочет обратить внимание на необходимость быть начеку и не терять бдительность.

Исследование показало, что в современном городском пространстве Красноярска граффити действительно имеют большое распространение и являются одной из популярных форм коммуникативных практик. Количество граффити и зоны их распространения указывают на то, что такая форма коммуникации является действенной и удовлетворяет потребностям авторов в передаче сообщений разного характера. Благодаря возможности сохранять анонимность и привлекать внимание большого количества людей, создатели

текстовых граффити, пользуясь случаем, выносят на огласку острые социальные проблемы, высказывают и пропагандируют варианты решения проблемных вопросов и, даже, делятся опытом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Внимание исследователей к граффити и научный интерес к феномену граффити в России начали проявляться со второй половины XX века. Прежде всего, к граффити начали обращаться как к некому самостоятельному малоизученному древнему языку или как к уникальному источнику, содержащему культурологические, исторические и археологические сведения. Изучение библиографического материала продемонстрировало, что помимо обращений к граффити как к источникам, содержащим сведения о былом, существует немало исследований, авторы которых нацелены на изучение феномена граффити как уникального самостоятельного явления, проявляющегося в различных сферах общественной жизни.

Изучение теоретического материала показало, что отношение общества к граффити нельзя назвать однозначным. Бытование двойственного отношения к феномену граффити подтверждает то, что существует грань между «низким» и «высоким» искусством. Но эта граница условна и зависит от многих факторов: контекст, место, время. Но однозначно то, что граффити являются неотъемлемым элементом жизни человека и жизни городского пространства. Феномен граффити как форма коммуникативной практики, является себя на протяжении многих столетий и не изжил себя в наши дни, что подтверждает факт: граффити есть форма проявления человеком самости, в которой он нуждается и от которой не может отказаться.

Текстовые послания - граффити покрывают стены домов и захватывают все виды поверхностей, вписанных в пространство современных городов. Центральный, Железнодорожный, Кировский и Свердловский районы города Красноярска, в которых проводилось полевое исследование, продемонстрировали огромное разнообразие граффити – текстов и стали «плодоносной» площадкой для сбора исследовательского материала. Из 300 единиц собранного материала, 36 было отобрано для проведения контент-анализа.

Перед стартом контент-анализа было проведено изучение библиографического материала, включавшего и статистические данные, направленное на сбор сведений об остросоциальных проблемах современной России. Полученные сведения помогли составить представления о том, какие темы интересуют общественность и являются обсуждаемыми. Эти данные было необходимо рассмотреть в рамках исследовательской работы, для того, чтобы понимать, что волнует людей и что они, возможно, хотели донести до общественности, решившись осуществить коммуникативную практику в пространстве города, посредством граффити. Данный этап работы был необходим для того, чтобы исключить вероятность заключения субъективных оценочных суждений, в результате контент-анализа.

В ходе подготовки к контент-анализу, 36 отобранных граффити были распределены по тематическим группам: «Вопросы», «Пропаганда», «Советы», «Обращение».

Контент-анализ граффити, вошедших в группу «Пропаганда», продемонстрировал интерес горожан и озабоченность такими проблемами как: негативное отношение преобладающего большинства населения к сексуальным меньшинствам или так называемым представителям ЛГБТ сообществ; алкогольная и табачная зависимость. Анализ граффити группы «Советы» показал, что авторы граффити зачастую пытаются предостеречь жителей города от того или иного действия, отсюда частотное повторение отрицательной частицы «не», в контексте призыва не делать что либо. Граффити «советы» описывают опыт межличностных отношений и содержат напутствия для осуществления успешной коммуникации. Анализ граффити смысловой группы «Обращение» показал, что авторы чаще выбирают неформальный язык для коммуникации, а в результате анализа группы «Вопросы» было заключено несколько выводов. Во-первых, основными выявленными мотивами, для установления коммуникации с незнакомцами, стали: желание обозначить место нахождения чего-либо, желание определиться с целями и желание идентифицировать (ться). Во-вторых, в

большинстве случаев, вопросительные граффити предполагают осуществление коллективной коммуникации. В-третьих, анализ указал на озабоченность жителей города Красноярска проблемой преступности.

Результаты исследования показали, что основной функцией граффити вписанных в городское пространство Красноярска, является коммуникативная функция. Вне зависимости от содержания, если в качестве места для его фиксации был выбран элемент городской среды, то это говорит о том, что оно предназначено для того, чтобы стать замеченным и привлечь внимание потенциального зрителя. Исходя из этого, можно сделать вывод, что любое граффити предполагает связь как минимум двух людей, создателя-автора и зрителя.

Также исследование продемонстрировало, что в современном городском пространстве Красноярска граффити действительно имеют большое распространение и являются одной из популярных форм коммуникативных практик. Количество граффити и зоны их распространения указывают на то, что такая форма коммуникации является действенной и удовлетворяет потребностям авторов в передаче сообщений разного характера. Благодаря возможности сохранять анонимность и привлекать внимание большого количества людей, создатели текстовых граффити, пользуясь случаем, выносят на огласку острые социальные проблемы, высказывают и пропагандируют варианты решения проблемных вопросов и, даже, делятся опытом.

Задачи исследования были решены, что помогло достичь цель выпускной квалификационной работы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамов, Р. Политические граффити в России 1990-х гг.: опыт ретроспективного анализа / Р. Абрамов // Вестник : теоретический и науч.-практический журнал // Удмуртский университет.- 2013.-№ 4.- С. 25-34.
2. Аверьянов, Л. Я. Контент-анализ.–М.: КноРус, - 2007. – С.184 – 198.
3. Алексеев, А.Н. Контент-анализ, его задачи, объекты и средства / Социология культуры. – М.,1974. –№1– С.131-162.
4. Андреев, В. К. Язык русского граффити английский или русский? / Науч. статья // Вестник ВолГУ. Серия 2 : Языкоznание. - 2010.- №1-11.- С.80-85.
5. Андрющенко, Т. Я. Текст и история как базовые категории (перевод с немецкого) / Андрющенко Т. Я., Ревзина О. Г., З.Й. Шмидт. // Новое в зарубежное лингвистике : теоретический науч. – практический журнал. – Москва – 1978. - Т. 8., № - С. 57-63.
6. Анисина, Н. В. Закономерности построения учебно-научного микротекста как отражение процесса познавательной деятельности / Н. В. Анисина // Ведомости : научно-технический журнал Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. – Санкт-Петербург – 2012. - №155- С. 29-37.
7. Артамонов, Ю.А. Древнерусские надписи Софии Константинопольской / Ю.А. Артамонов // Науч. статья: Славянский альманах. - Москва - 2012. - №20- С.41-53.
8. Бажкова, Е.В. Городские граффити / Бажкова Е.В., Лурье М.А., Шумов К.Э //Современный городской фольклор. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, - 2003.
9. Баранов, А.В. Количественные методы в социальных исследованиях: опыт текстового анализа газеты / Материалы совещания, прошедшего в г. Сухуми 17-20 апреля 1967. - Москва – 1968.: [электронный ресурс]:

Режим доступа : <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikaci-a.n.alekseeva/a-v-baranov-pionernye-kontent-analiticheskie-issledovaniya-1960-e-gg>

10. Бахтин, М. Собр. соч. – М.: Русские словари, 1996. – Т. 5.
11. Белкин, А.И. Психосемиотическая система граффити и особенности ментальности авторов граффити / А.И. Белкин / Вестник : теоретический науч. - практический журнал / Москва. – 2011. - №19. – С. 14-17.
12. Большой толковый словарь русского языка [электронный ресурс]: Грамота. Ру - Режим доступа : <http://gramota.ru/slovari/info/bts/>
13. Бондарева, Н.О. Гармонизация архитектурного пространства города Челябинска посредством граффити / Бондарева Н.О., Попова И.С // Науч. статья: Вестник СМУС74. - №4 –2015 – С.66-69.
14. Булкина, И.В. Теория политической коммуникации Гарольда Д. Лассуэлла : дисс. канд. социол. наук : 22.00.05 / Булкина Ирина Владимировна. Казань – 2000. – С.63.
15. Бушнелл, Д. Грамматика настенных надписей / Д. Бушнелл // Психологические особенности самодеятельных подростково-юношеских групп. – Москва. - 1990. – С. 93.
16. Головаха, И. Социальное значение асоциальных граффити (бытование и функции современных киевских граффити) / И. Головаха / Социология : науч. статья. - 2004. - № 2. - С.66.
17. Голынко-Вольфсон,, Д. Стрит-арт: теория и практика обживания уличной среды / Статья: Художественный журнал. - 2011. - № 81.
18. Граффити. Электронная статья / HiSoUR платформа, обеспечивающая полную онлайн-оценку художественной работы / [электронный ресурс]: HiSoUR.com Режим доступа: <https://hisour.com/ru/graffiti-21233/>
19. Дашкова, Ю. М. Меры профилактики граффити как правонарушения. / Сборник научных статей : Повышение качества профессиональной

- подготовки специалистов социальной и образовательной сфер / Издательство: Витебский государственный университет им. П. М. Мшерова. // Витебск. – 2016. – С.40-43.
20. Евдокимова, Е.А.. Феномен граффити: генезис, перспективы, влияние на современное искусство и архитектуру / Евдокимова Е.А., Янковская Ю.С. / Академический вестник УралНИИ. – 2013. - №4 - С.65-70.
21. Егорова, А.А. Коммуникативные стратегии стрит-арт (на примере практик екатеринбургских художников) / Известия: проблемы образования, науки и культуры. – Урал. – 2016. - №1. – С127-138.
22. Росстат: Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации за январь-декабрь 2017 года / статистические данные Росстата от 29.01.18 / [электронный ресурс]: Архив оперативных данных по ЕДН - Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/2017/demo/edn12-17.htm
23. Ефимова, Е.А. Проблема бедности в России: причины и поиски решений / Е.А. Ефимова / Вестник: Саратовского государственного социально-экономического университета / Нуч. статья. Саратов. – 2013. - №5 – С.143-146.
24. Ефимова, Н.И. Граффити как элемент городского «текста» / Н.И. Ефимова / Теоретический науч.-практический журнал HUNIVERSUM: ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ. – Москва. – 2017. - №12(46). – С.4-6.
25. Иудин, А.А. Традиционные и компьютерные методы анализа документов в социологии/ Учебное пособие ННГУ: Нижний Новгород - 2010. – С.6.
26. Ишмуратова, В. Г. Оценка масштабов бедности в современной России / В.Г. Ишмуратова / ПСЭ. Уфа.- 2014.- №4(52) – С.71-76.
27. Киселев, С.В. Знаково-психологические мотивы граффити в молодежной субкультуре / С.В. Киселев // Социс. – 2005. – № 9. – С. 10-11.

28. Ковалев, Е.М. Качественные методы в полевых социологических исследованиях/ Ковалев Е.М., Штейнберг И.Е // Москва: Логос - 1999. - С.317-344.
29. Колесов, А.С. История граффити движения и его современные российские особенности / А.С.Колесов / Вестник славянских культур. Москва. - 2012. - №25 – С.45-49.
30. Комаровский, А.В. Количествоный контент-анализ понятия «культура» в работах Макса Вебера / А.В. Комаровский / Социологический Альманах: науч.- методический журнал. Минск. – 2013. - №4 – С.254-256.
31. Кондрескул, А.М. Проявление Геттоизации посредством феномена граффити в Российской Федерации на примере города Архангельска / Кондрескул А.М., Сысоева Я.В., Попов Е.В/ Науч. статья. Риски в изменяющейся социальной реальности: проблема прогнозирования и управления. Белгород. – 2015. – С. 461-466.
32. Короленко, А.В. Об исследовании современного демографического кризиса в России: подходы и оценки / А.В. Короленко / Науч. статья: Вопросы территориального развития. 2014. - №10 – С.1-14.
33. Кортунов, В.В. Социокультурные и мировоззренческие истоки гомофобии в России / Кортунов В.В., Зорина Н.М., Краснова О.Н., Кокотов С.А. / Науч. статья : Сервис +. - 2015. -№4-С.91-115.
34. Кудинова, Е. С. Взаимодействие невербальных и речевых характеристик в процессе коммуникации / Е.С. Кудинова / Науч.. статья: Вестник МГЛУ. - 2010. - №580. – С.55-79.
35. Куликов, В.Б. Деструктивное поведение: теоретико-методологический аспект / Куликов В. Б., Злоказов К. В. // Науч. статья: Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2006. - №3.- С.89-94.
36. Кунилова, Е.Н. Вопросы демографической политики России и пути их решения / Кунилова, Е.Н., Тен Е.А., Савинова А.И / Инновационная наука. - 2015. - №6-1.

37. Ларионова, А.Ю. Граффити как синкетический тип естественной речи (на материале неформального студенческого дискурса) / А. Ю. Ларионова // Докл. Международ. науч.-практ. конф. «Технологии и инновации в педагогике, психологии и лингвистике»: сб. Вып. 7. М.: НОУ МЭЛИ. - 2006. - №7 - С. 421–43.
38. Ларионова, А.Ю. Студенческое граффити как дискурсивный текст / А. Ю. Ларионова // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 2. Гуманитарные науки. Екатеринбург. – 2007. - Вып. 14, № 53. - С. 120–129.
39. Ласица, Л.А. Лексико-грамматические модели времени в текстах-граффити / Ласица Л.А., Стренева Н.В./ / Науч. статья : Вестник ОГУ. 2013. - №11 – С. 95-72.
40. Лассуэлл, Г. Д. Техника пропаганды в мировой войне / сокращенный перевод с английского в обработке Н. М. Потапова с предисловием М. Гуса. – Москва: Ленинград // Гос. изд-во. Отд. военной лит.: - 1929 – С. 206.
41. Латыш, Е. В. Вандализм: предмет и способы его совершения / Науч. статья: Проблемы законности - 2013.- №123- С.6.
42. Лурье, М. Л. Несколько замечаний о современных граффити / М.Л. Лурье / Комплексное собирание, систематика, экспериментальная текстология. 2004. Вып. 2. Материалы VI Международной школы молодого фольклориста (22-24 ноября 2003 г.) / отв. ред. В. М. Гацак, Н. В. Дранникова. – С. 202.
43. Лурье, М.Л. Граффити / М.Л. Лурье // Опыт повседневности: Памяти Сергея Юрьевича Румянцева; ред.-сост. К.Г. Богемская, М.В. Юнисов. – М. - СПб. - 2005. – С. 251-264.
44. Лурье, М.Л. Слово и рисунок на городских схемах / М.Л. Лурье / Рисунки писателей; сост. С.В. Денисенко; под ред. С.Н. Фомичева. – СПб., - 2000. – С. 421-426.
45. Лысенко, О. Ю., Качественные методы социально - психологических исследований : учеб. пособие / О. Ю. Лысенко, И. М. Марковская ; под

- общ. ред. учебно-методической комиссии факультета психологии - Челябинск: ЮУрГУ, - 2001. – С. 106.
46. Любякин, А.А. Исследование одиночества у студентов / Любякин, А. А. Оконечникова Л.В. / Педагогическое образование в России. - 2016. - №2. – С. 34 -39.
47. Майсеева, Е.В. Визуальные средства коммуникации в современном провинциальном городе (на примере граффити г. Кургана) / Е.В. Майсеева / Науч. статья. Вестник : РУДН. Серия: Социология. - 2011.- №4 – С. 84-92.
48. Майзульс, М. Граффити на нарисованных сенах / статья в электронном журнале – 2018. [электронный ресурс] Arzamas. Режим доступа: <https://arzamas.academy/micro/graffiti>
49. Майко, В. В. Граффити на амфорах юго-восточного Крыма VIII-XI вв. Накопление источниковедческой базы / В.В. Майко / Науч. статья : МАИАСК. - 2010. - №2.- С. 27-40.
50. Матвеев, А.В. Идеологема «Русский» в думской риторике В. М. Пуришкевича (опыт контент-анализа) / А.В. Матвеев / Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов. - 2016. - №7- С.118-122.
51. Михеев, С. М. Два кратких глаголических граффити в монастыре св. Наума под Охридом и в св. Софии в Стамбуле / С.М. Михеев / Науч. Статья : Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies.: - 2013.- №2. – С.53- 65.
52. Михеев, С. М. О двух древнерусских надписях из Белоруссии и Польши / М. С. Михеев / Науч. статья : Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies: - 2015. - №1.- С.312-324.
53. Можаева, Г.В. Контент-анализ историографического источника (к вопросу о междисциплинарности лингвистических методов) / Можаева

- Г.В., Мишанкин Н.А. // Вестник : Том. гос. ун-та. Науч. - практический журнал. Томск. – 2007. - №294 – С. 52-60.
54. Омельченко, С. Р. Вклад Л. В. Щербы в развитие антрополингвистики / С.Р. Омельченко / Науч. статья. Вестник : ВолГУ. Серия 2: Языкоzнание. Волгоград. - 2010. - №1-11. – С.20-25.
55. Пашиян, И.А Контент-анализ как метод исследования: достоинства и ограничения / И.А. Пашиян / Научная периодика: проблемы и решения - 2012.- №3.- С. 13-18.
56. Пенетова, Е.В. Граффити как феномен городской культуры. Искусство или вандализм? / Е.В. Пенетова / Вестник : Пермского социального института. Пермь - 2016. - №2- С.89-92.
57. Попова, С.Л. Одиночество как социальная проблема / Попова С.Л., Алексеева Е.Н. / Молодой исследователь Дона. - 2016. - №2.
58. Порозов, Р. Ю. Визуальные практики в современном городе / Р.Ю. Порозов / науч. статья : Человек в мире культуры - 2012. - №3.- С.33-37.
59. Рюмин, А.М. Контент-анализ текстов: компьютерные технологии / А.М. Рюмин / Учебное пособие ННГУ: Нижний Новгород - 2010. – С.9-10.
60. Самутина, Н. Пружинки Гамбурга: граффити-райтер Oz и невидимое сообщество ви-дящих/ Н. Самутина /Микроурбанизм. Город в деталях/под ред. О. Запорожец, О. Бредникова. М.: Новое литературное обозрение. - 2014. - С. 316-345.
61. Самутина, Н. Не только Бэнкси: стрит-арт в контексте современной городской культуры / Самутина Н., Запорожец О., Кобыща В. / Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. - 2012. - Т. 86. № 6. - С. 221-244.
62. Сафарова, К.С. Граффити как часть городской культуры города Смоленска / К.С. Сафарова / 2017. – С. 711-716.

63. Сборник научных трудов «Теория коммуникации и прикладная коммуникация». Вестник Российской коммуникативной ассоциации, выпуск 1 / Под общей редакцией И.Н. Розиной. — Ростов н/Д: ИУБиП, 2002. — 200 с. С. 185-192.
64. Седнев, В. Надписи и рисунки в общественном транспорте/ В. Седнев /Философская и социологическая мысль. -1993. -№ 1.
65. Семёнова, А.В. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения / Семёнова А.В., Корсунская М.В. / Монография под ред. В.А. Мансурова. – М.: Институт социологии РАН - 2010. – С. 323.
66. Ситникова, А.А. К вопросу о методологии исследований культуры как социально-антропологической системы // Социодинамика. — 2015. - № 1. - С.75-100.
67. Соловьева, Л. А. Исследование семейных образов в изобразительном искусстве (контент-анализ материалов русского и советского искусства XIX-XX вв.) / Л.А. Соловьева / Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. - 2012. - №8 –С.313-320.
68. Ткачёв, В.Н. Граффити в современном городе / Н.В. Ткачёв / Вестник МГСУ. - 2013. - №4. – С.14-22.
69. Тылик, А.Ю. Герменевтика граффити: Нью-Йоркский «Бомбинг» / А.Ю. Тылик / Вестник : ЛГУ им. А.С. Пушкина. - 2016. - №1. – С. 232-243.
70. Тылик, А.Ю. Диалоговые стратегии в современном уличном искусстве / А.Ю. Тылик / Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. - 2016.- №3.- С. 91-98.
71. Фирсенкова, С.В. Проблемы «Пьянай» преступности в современной России / Фирсенкова С.В., Хайтжанов А / Науч. статья: Вестник ПензГУ. - 2014. - №2 – С.56-61.
72. Чепкасова, Е.В. Герменевтический и феноменологический подходы к анализу текста / Е.В. Чепкасова / Библиосфера – 2008. - №1 - с.39-42.

73. Черемисина, Н.В. Алкоголизм: глобальная проблема современной России / Черемисина Н.В., Ивлиев М.И., Талалаев Д.Д. // Научн. статья: Социально-экономические явления и процессы. - 2014. - №11 – С.163-166.
74. Чернобровкина, Е.П. Контент-анализ в лингвистических исследованиях / Е.П. Чернобровкина / Вестник Бурятского Государственного университета: науч.-методический журнал – 2011.- №10 – С. 125-129.
75. Чернявская, О. С. Город как коммуникативное пространство / О. С. Чернявская / Город меняющийся: траектории развития и культурные пространства. – Пермский филиал НИУ ВШЭ. - 2011. – С. 24-35.
76. Шалак, В.И. Современный контент-анализ / В.И. Шалак / Приложения в области: политологии, психологии, социологии, культурологии, экономики, рекламы / РАН. — М.: Омега-А. - 2004. — С. 272.
77. Шевченко, А.Ю. Дискурсивный анализ материалов массовой коммуникации / А.Ю.Шевченко / Вестник Российской коммуникативной ассоциации, выпуск 1 // Под общей редакцией И.Н. Розиной. - Ростов н/Д: ИУБиП. Самара. - 2002. - С. 185-192.
78. Шипулина, Н.Б. Вещественно-антропологические смыслы граффити как визуального объекта современной урбанистической среды (на примере Волгограда) / Н.Б. Шипулина / Науч. статья: Прорывные научные исследования: проблемы, закономерности, перспективы сборник статей международной научно-практической конференции: в 4 частях// Пенза. – 2017. – С.265-275.
79. Шубина, М.М. Граффити: способ коммуникации или вид современного искусства / Шубина, М.М. Горбаткова А.Ф. / Статья в журнале: Символ науки. – 2017.- №4.
80. The new york times 1971г. [электронный ресурс] Nytimes / Режим доступа: <https://www.nytimes.com/1971/07/21/archives/taki-183-spawns-pen-pals.html>

81. Aaron Ahuvia. Traditional, Interpretive, and Reception Based Content Analyses: Improving the Ability of Content Analyses to Address Issues of Pragmatic and Theoretical Concern: Social Indicators Research: 2001- №54(2) - pp. 139-172.
82. Albert Jawlowski. Method of Analysis of Visual Material as a Technique of Field Research//. – Warszawa, Poland - 2015.- №4- C.53-62
83. Benefiel R.R. Dialogues of Ancient Graffiti in the House of Maius Castricius in Pompeii // Am. J. of Archaeol. 2010. Vol. 114, № 1. P. 59-101.
84. Berelson B. Content Analysis in Communication Research / Glencoe, IL: Free Press – 1952 – C.197-198.
85. Blume R. Graffiti//Discourse and Literature/Ed. T.A. Van Dijk. Amsterdam; Philadelphia, 1985. P. 137-148.
86. Brighenti A. M. At the Wall: Graffiti Writers, Urban Territoriality, and the Public Domain//Space and Culture. 2010. V. 13. № 3. P. 315-332.
87. Merriam-Webster: Словарь Уэбстера — «Американский словарь английского языка» / [электронный ресурс]// Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/>

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Часть речи / значение	Единицы учёта	Количество
Сущ. Ж.р. Им. п. / Р.п. 1 склонение	Гомофобия / гомофобии	7
Сущ. Ж.р. Им.п. 1 склонение	Религия	2
Сущ. Сред. р. Им.п. 2 склонение.	Быдла	4
Повелительный глагол	Скажи	3
Отрицательная частица	Нет / не	3/9 = 12
Сущ. Ж.р. Им.п. 1 склонение	Свобода	4
Устойчивое сочетание	Рабочий класс	4
Сущ. М.р. Д.п. 2 склонение	Студентам	4
Сущ. Ж.р. Им.п. 1 склонение/ 3 склонение	Россия / Русь	4/5=9
Сущ. Ж.р. Им.п. 1 склонение	Страна	4
Устойчивая стереотипная идеологема	Для белых (в значении расовой принадлежности	4
В глагольной форме с допустимыми значениями: быть в движении, идти, становиться, пойти	GO	5
	Vegan	5
Сущ. Общий род, Д.п. 1 склонение	Убийцам	5
Сущ. Ж.р. И.п. 1 склонение	Тюрьма	5
Глагол несов. Вида в повелительной форме	Люби	3
Сущ. Ж.р. В.п. 1 склонение	Природу	3
Глагол несовершенного вида	Курить	3
Наречие	Модно	3
Глагол несовершенного вида повелительного наклонения в контексте с отрицательной частицей	(не) Пей	(6) 6
Сущ. М.р. И.п. 1 склонение	Папа	6

Количественный анализ единиц смысловой группы «Пропаганда».

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ А

Часть речи/ значение	Единица учёта	Количество
Повелительная форма глагола	Занимайся	3
Отрицательная частица	Не	21
Повелительная форма глагола	(не) спеши	4
Глагол в форме будущего времени	успеешь	4
Повелительная форма глагола	(не) беги	7
Краткая форма прилагательного мужского рода	(не) нужен	7
Глагол в форме настоящего времени	Идёшь	3
Глагол в форме настоящего времени	Замечашь	3
Глагол несовершенного вида	Жить	3
Глагол совершенного вида в форме прошедшего времени	Назвали	3
Глагол несовершенного вида в повелительной форме	Оборачивайся	4
Глагол в повелительной форме	(не) Думай	3
Глагол в повелительной форме	Благодари	6
Повелительная форма глагола	Смирись	5
Повелительная форма глагола	Обнимайтесь	5

Количественный анализ единиц смысловой группы «Совет».

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ А

Часть речи / значение	Единица учёта	Количество
Существительное ед. числа	Страна	3
Личное местоимение	Мы	4
Личное местоимение 2-го лица	Вы	4
Личное местоимение 2-го лица	Ты	9
Притяжательное местоимение	Ваш	4
Притяжательное местоимение	Своим	6
Местоимение форма именительного падежа единственного числа женского рода от местоимения мой	Моя	4
Притяжательное местоимение	Твоя	4
Существительное ед. числа, в уменьшительно ласкательной форме	Солнышко	4

Количественный анализ единиц смысловой группы «Обращение»

Часть речи / значение	Единица учёта	Количество
Наречие вопросительное, обстоятельственное	Где?	8
Глагол настоящего времени	Видишь?	4
Местоимение. Вопрос о цели	Что?	3
Наречие обстоятельственное. Вопрос цели	Зачем?	8
= тяжело	Слабо?	4
	Кто?	8

Количественный анализ единиц смысловой группы «Вопросы».

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ А

Часть речи / значение	Единица учёта	Количество
Притяжательное местоимение	Твой	8
Личное местоимение	Мы	12
Личное местоимение	Я	8

Количественный анализ единиц смысловой группы «Вопросы».

Часть речи / значение	Единица учёта	Количество
Существительное. Религиозное значение	Бог (где?)	3
Глагол настоящего времени	Делаем (что?)	3
Глагол настоящего времени	Живем (зачем?)	4
Глагол Настоящего времени	Существуем (зачем?)	4
Существительное. Оружие – оборона.	Нож (где?)	5

Количественный анализ единиц смысловой группы «Вопросы».

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Рисунок Б.1 – «Убийцам тюрьма».

Рисунок Б.2 – «Люби природу».

Рисунок Б.3 - «Папа не пей».

Рисунок Б.4 – «За Русь!».

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ Б

Рисунок Б.5 – «Гомофобия
религия быдла».

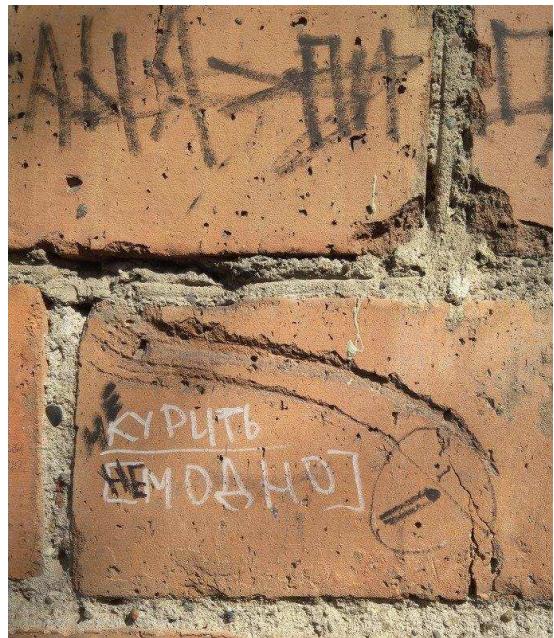

Рисунок Б.6 – «Курить не модно»

Рисунок Б.7 – «Свободу рабочему классу – студентам».

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ Б

Рисунок Б.8 – «Скажи нет гомофобии».

Рисунок Б.9 – «Россия страна для Белых».

Рисунок Б.10 – «GO Vegan».

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ Б

Рисунок Б.11 – «Не думай!».

Рисунок Б.12 – «Оборачивайся».

Рисунок Б.13 – «Благодари».

ПРОДОЛЖЕНИЯ ПРИЛОЖЕНИЯ Б

Нравится: 28

thetimemachine_ #вам_писали_вы_читали

Рисунок Б.14 – «Смирись».

Рисунок Б.15 – «Обнимайтесь теплее!».

Рисунок Б.16 – «Занимайся тем, что пугает тебя больше всего».

Рисунок Б.17 – «Не спеши, а то успеешь».

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ Б

Рисунок Б.18 – «Не беги за тем, кому ты не нужен».

Рисунок Б.19 – «Когда идёшь молча – Больше замечаешь. Вокруг прикольно».

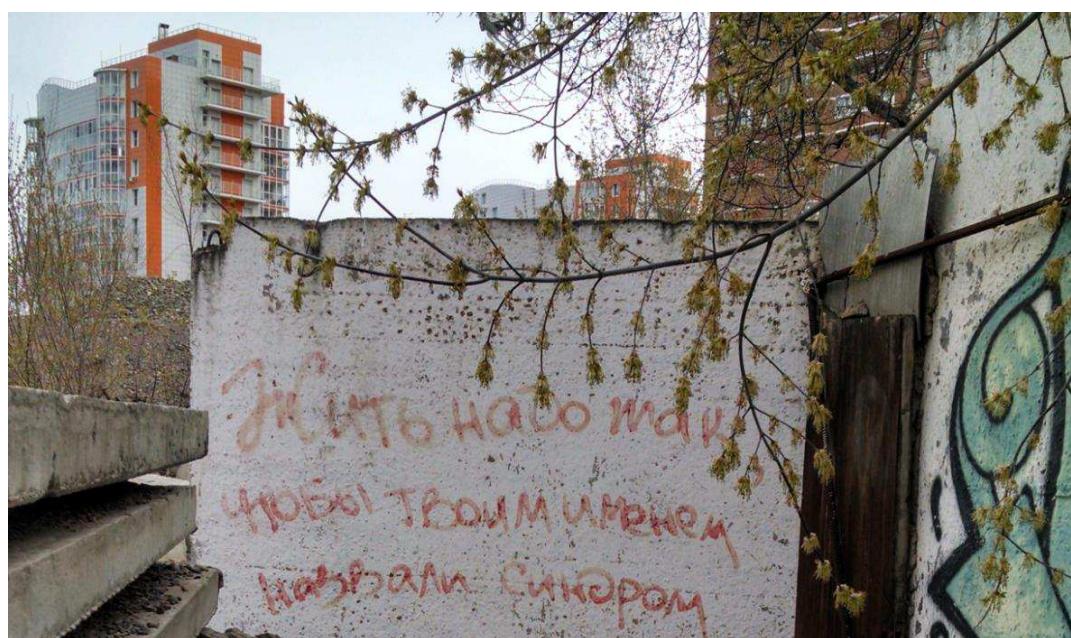

Рисунок Б.20 – «Жить надо так, чтобы твоим именем назвали синдром».

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ Б

Рисунок Б.21 – «Ты увядаешь».

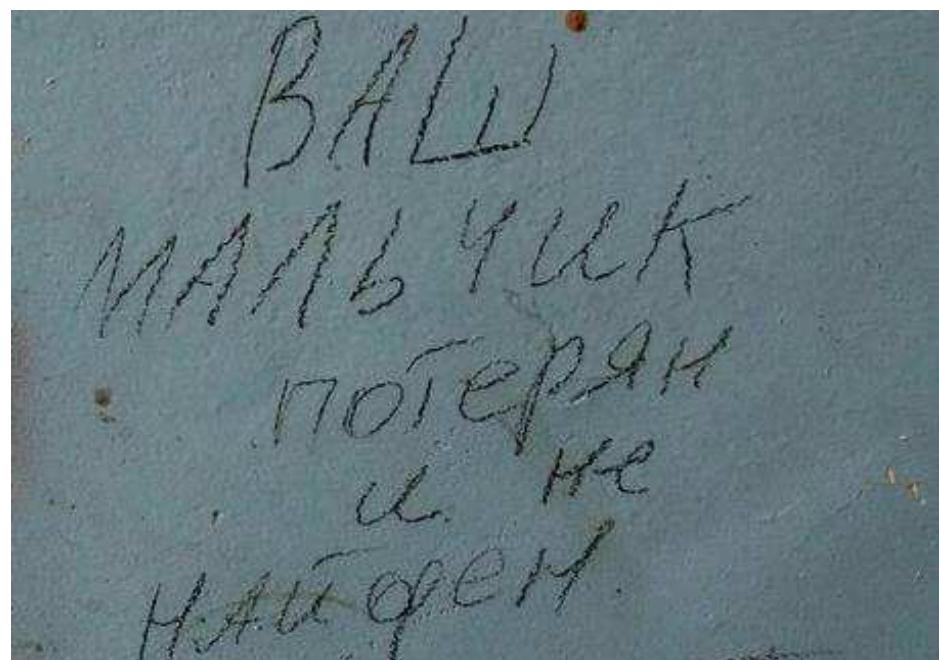

Рисунок Б.22 – «Ваш мальчик потерян и не найден».

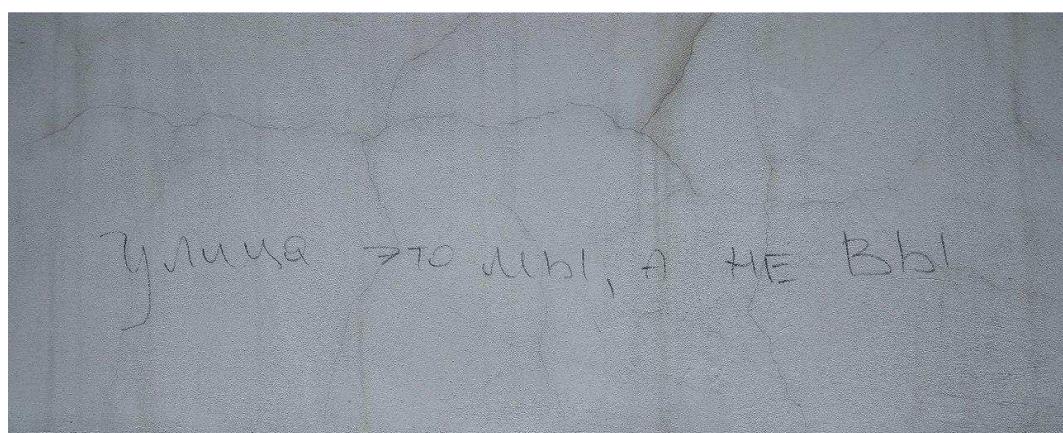

Рисунок Б.23 – «Улица это мы, а не Вы».

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ Б

Рисунок Б.24 – «своим Привет».

Рисунок Б.25 – «Пора домой, солнышко».

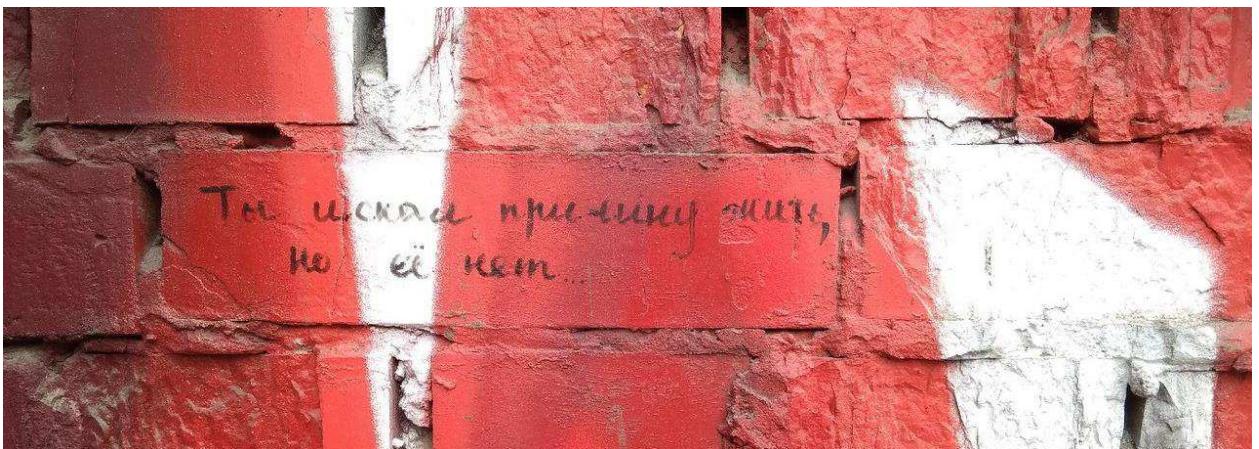

Рисунок Б.26 – «Ты искал причину жить, но её нет...».

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ Б

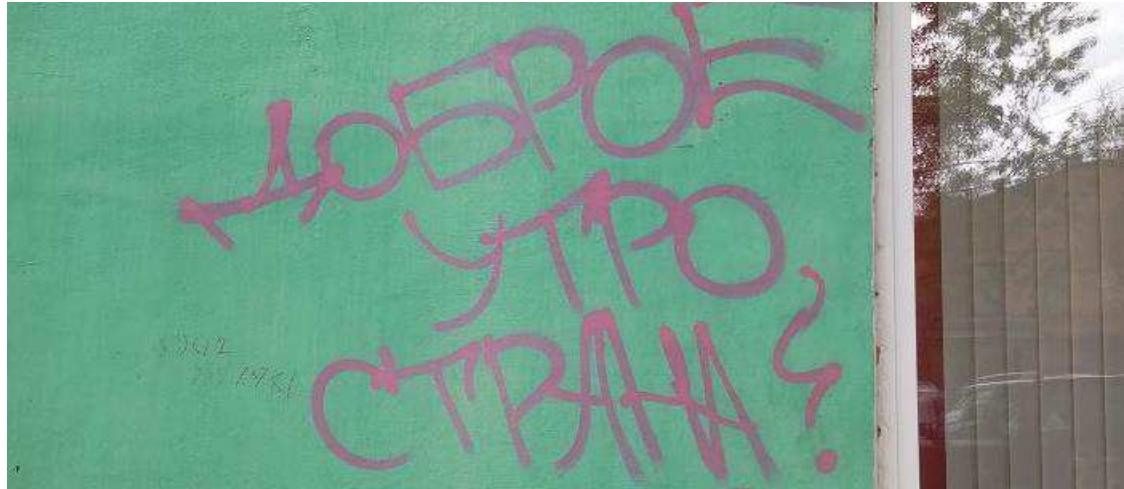

Рисунок Б.27 – «Доброе утро страна!».

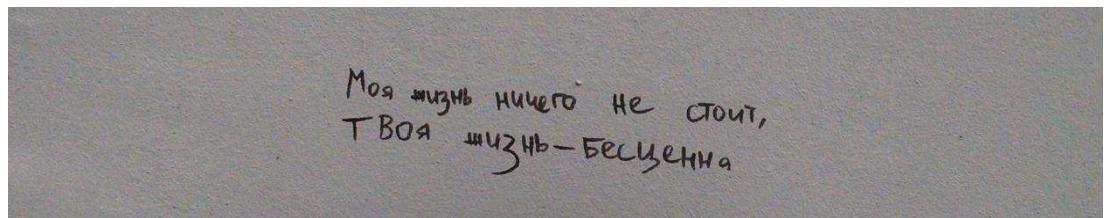

Рисунок Б.28 – «Моя жизнь ничего не стоит, Твоя жизнь – бесценна».

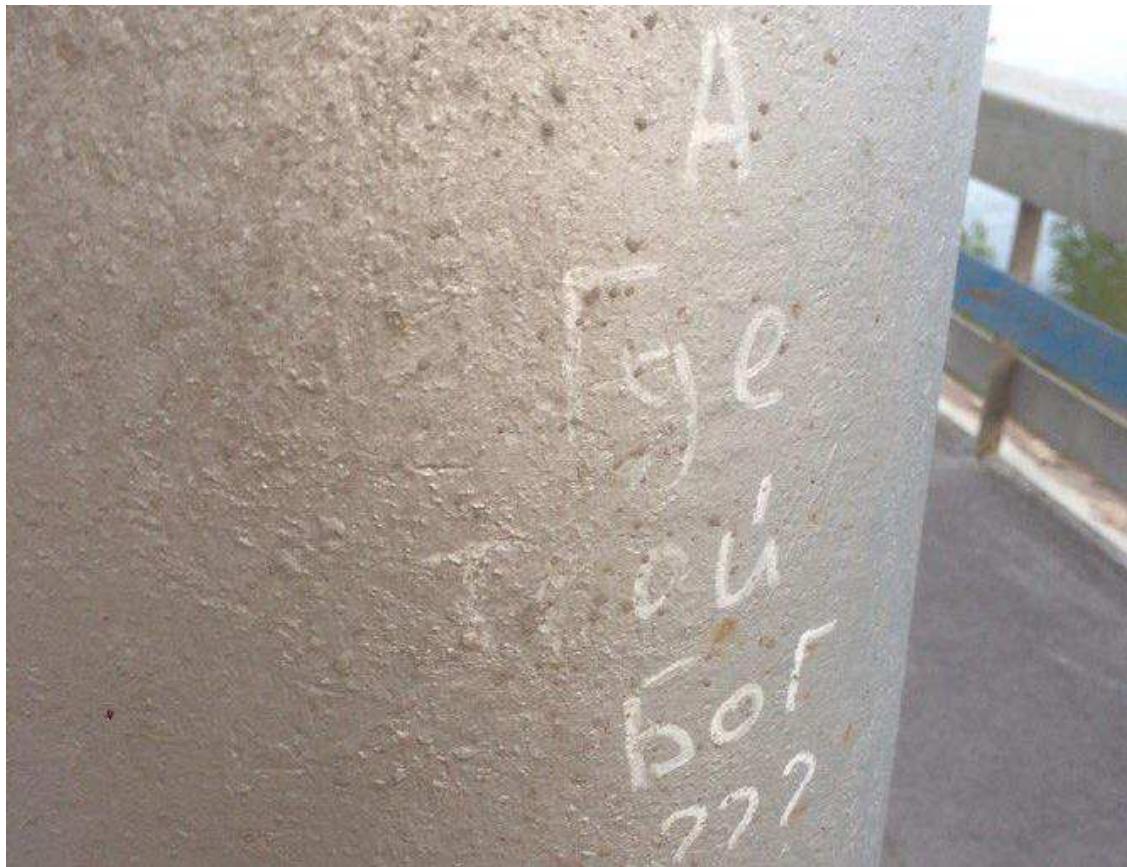

Рисунок Б.29 – «Где Твой Бог???.»

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ Б

Рисунок Б.30 – «Видишь?»

Рисунок Б.31 – «Где твой нож?».

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ Б

Рисунок Б.32 – «В рукаве карта, да? Кто я? Кто я? Кто я?».

Рисунок Б.33 – «Где верх Где низ?»

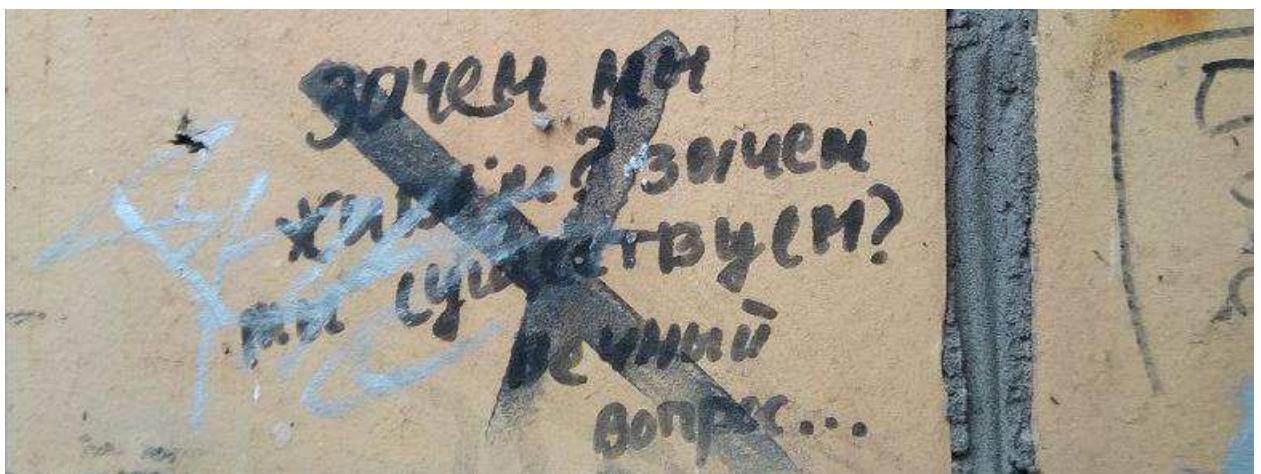

Рисунок Б.34 – «Зачем мы живём? Зачем мы существуем? Вечный вопрос...».

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ Б

thetimemachine_ •
Красноярск, Сибирь

⋮

...

Нравится: 28

thetimemachine_ #вам_писали_вы_читали

Рисунок Б.35 – «В глаза слабо?!!!».

Рисунок Б.36 – «Люди, что мы тут делаем?».

ПРОДОЛЖЕНИЕ В

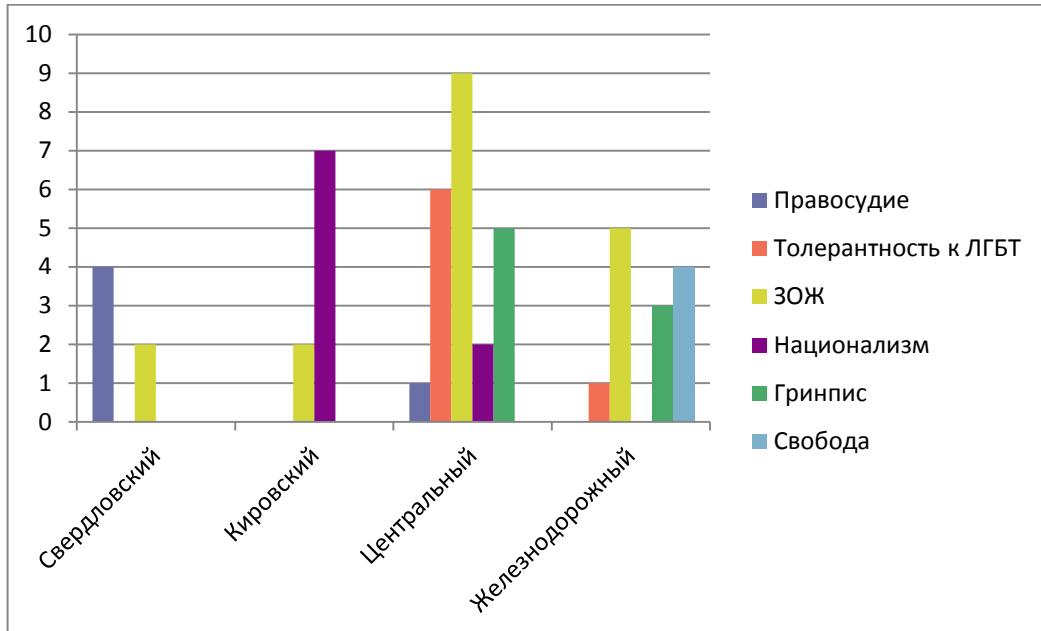

Диаграмма соотношения городских районов и пропагандируемых идей.

Смысловая группа «Пропаганда».

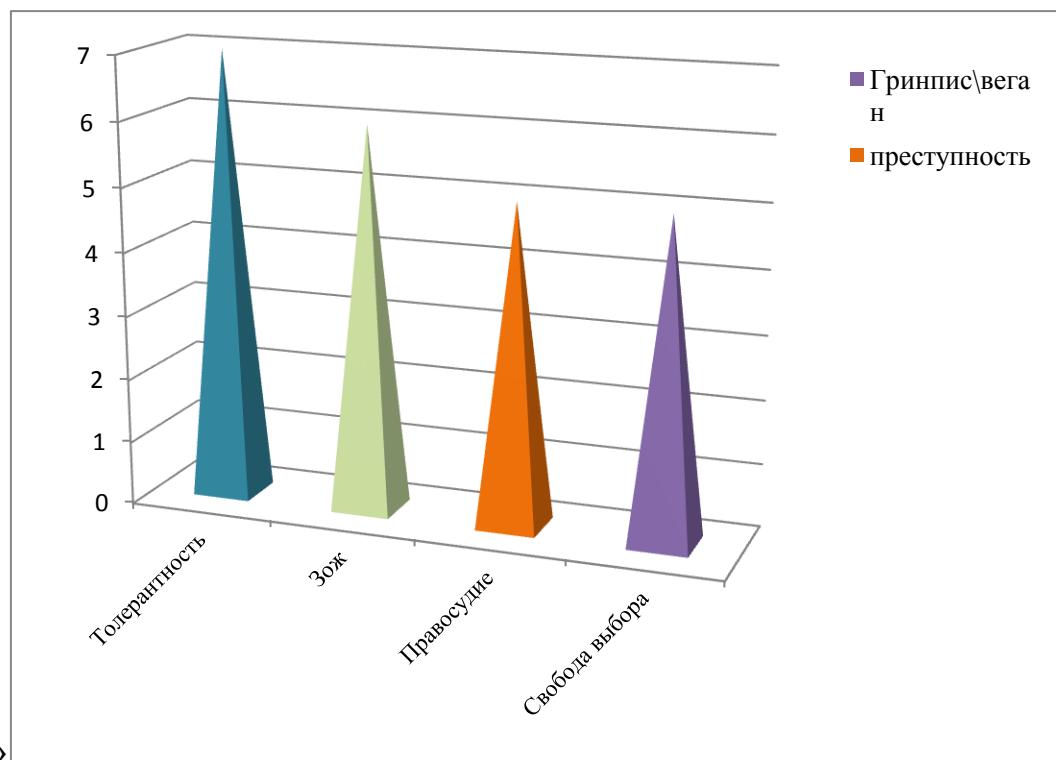

Диаграмма соотношения проблемных зон и идей, пропагандирующих их решение. Смысловая группа «Пропаганда».

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Гуманитарный институт
Кафедра культурологии

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Н. П. Копиева
16 июня 2018 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
50.03.01 Культурология

ГРАФФИТИ КАК ФОРМА КОММУНИКАТИВНЫХ ПРАКТИК В
СОВРЕМЕННОМ ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ
КРАСНОЯРСКА)

Руководитель канд. филос. наук, доцент Либакова И.М.

Соруководитель канд. филос. наук, доцент Сертакова Е.А.

Выпускник Павлова К.В.

Красноярск 2018